№ 14. Годъ второй. Воскресенье, 16 февраля 1886 года. Годъ второй. № 14.

Digitized by Google
http://vitalib.tsu.ru/ru/

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—3 р. 50 к., 1/4 года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—60 к., отдѣльный № 10 к.

Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Редакція: Томскъ, Сибирская улица, домъ Кортошкиной; открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3 до 11 часовъ утра.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Рукописи должны быть непремѣнно съ полною и точною адресою автора. Всевозможные не напечатанныя корреспонденціи и замѣтки для редакціи не возвращаются.

Контора (Почтовая, д. Жиласова) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 ч. дня.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Сибирскій Вѣстникъ

1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ выходитъ

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ

Подписная цѣна газеты указана въ заголовкѣ.

☞ *Томскіе и Красноярскіе годовые подписчики будутъ безплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ воскресныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Томскѣ: 1) Въ конторѣ „Сибирскаго Вѣстника“, Пятницкая улица, домъ Жиласова. 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. 3) Въ Томской Агентурѣ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.

Въ Красноярскѣ: } въ отдѣленіяхъ конторы „Сибирскаго Вѣстника“.
Въ Иркутскѣ: }
Въ Омскѣ: въ книжномъ магазинѣ Александровой.
Въ Бійскѣ: въ библіотекѣ Реброва.
Въ Москвѣ: } въ книжномъ магаз. „Новаго Времени“.
Въ Петербургѣ: }

Иногородные подписчики, живущіе внѣ указанныхъ городовъ, благоволятъ присылать деньги **исключительно въ Томскъ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».**

☞ Допускается разсрочка во взносѣ подписной цѣны: для городскихъ подписчиковъ по 1 р. въ мѣсяцъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, и для иногородныхъ въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля—3 р. и 1 августа 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЯ №№

Сибирскаго Вѣстника

ПРОДАЮТСЯ ПО 10 КОП.

въ Главной Конторѣ газеты, въ отдѣленіяхъ: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ и Бійскѣ и у разносчиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ редакціи.
Телеграммы.
Грабежи и Дума.
Общее экономическое положеніе.
Судебное устройство въ Томскомъ краѣ. IV.
Маринованный клеверъ.
Сибирская хроника: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Семипалатинска, Змѣйскаго, и Торгашевой; извѣстія изъ Ирбита и Благовѣщенска; письмо въ редакцію.
Мысли вслухъ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Лѣсное хозяйство.
Справочный свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Чѣмъ мы живы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Выписанная для «Сибирскаго Вѣстника» изъ Москвы бумага замедлилась въ пути, и мы принуждены выпустить НѢСКОЛЬКО НОМЕРОВЪ газеты на той, какую нашли у Ачевчика. Лучше этой бумаги нашего формата въ Томскѣ въ продажѣ нѣтъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Софія, 12 (24) февраля. Болгарія посылаетъ своему уполномоченному въ Бухарестѣ самыя примирительныя инструкціи. Сербія соглашается разоружаться и возстановить дипломатическія сношенія.

— 12 (24) февраля. Предложеніе Сербіи относительно возстановленія положенія дѣлъ, бывшаго до 14 ноября, произвело здѣсь дурное впечатлѣніе, такъ какъ въ то время отношенія Сербіи и Болгаріи были уже враждебны. Болгарское правительство предписало своему делегату въ Бухарестѣ потребовать заключенія полнаго мира, возобновленія дипломатическихъ сношеній и разоруженія Сербіи.

Бухарестъ. 13 (25) февраля. Проектъ мирнаго договора, представленный турецкимъ и болгарскимъ уполномоченными, мало расходится съ сербскимъ и состоитъ изъ одной статьи, гласящей, что миръ и дружественныя отношенія между Сербіей и Болгаріей слѣдуетъ считать возстановленными со дня подписанія договора и обмѣнъ ратификаціи долженъ состояться въ теченіе двухъ недѣль.—Мятежники обратился въ Бѣлградъ за инструкціями; *миръ считается обезпеченнымъ.*

Вѣна, 13 (25) февраля. Всѣ великія державы знаютъ, что согласіе съ предложеніями Россіей измѣненіями въ Турецко-Болгарскомъ соглашеніи и будутъ поддерживать ихъ. Въ Константинополѣ преобладаетъ убѣжденіе, что существенная часть этихъ измѣненій будетъ Портою принята.

Константинополь, 12 (24) февраля. Русскій посолъ, увѣдомленный о нежеланіи султана согласиться на другія требованія Россіи кромѣ тѣхъ, которыя касаются военной части Турецко-Болгарскаго соглашенія, передалъ Портѣ эти требованія только частнымъ образомъ и обратился въ Петербургъ за дальнѣйшими инструкціями—Порта, въ виду большаго количества Британскихъ судовъ въ Судской бухтѣ, опасается, что кромѣ морской демонстраціи противъ Греціи Англія преслѣдуетъ еще иныя цѣли.—Вооруженія Турціи и Греціи дѣятельно продолжаются.

Бѣлградъ, 12 (24) февраля. Въ виду настоящаго положенія мирныхъ переговоровъ, Сербія пріостановила военные заказы.

Петербургъ, 12 февраля. Высочайше повелѣно принести въ исполненіе постановленіе Св. Синода, коимъ воспрещается при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь и на кладбища вносить вѣнцы и другихъ знаковъ и эмблемъ, ненаходящихъ порокованго или государственно-офиціальнаго значенія, и строгое за симъ наблюденіе внѣ является въ обязанность полицейскимъ властямъ.

— «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ нынѣшнюю навигацію постановлено взимать сборъ съ грузовъ по водянымъ путямъ въ прежнемъ размѣрѣ: четверть процента съ цѣнности груза, исключая клади, провозимой на судахъ и плотахъ по Ладожскому каналу, съ коихъ взимается полупроцента и съ судовъ, проходящихъ по Днѣпру, одинъ процентъ и по Западной Двинѣ четверть процента дополнительнаго сбора.

Варшава, 12 (24) февраля. Судебная Палата вынесла приговоръ о виновныхъ въ злоупотребленіяхъ въ Бѣлгородскомъ рекрутскомъ присутствіи Приговорены: уѣздный начальникъ Гурскій и жена его къ ссылкѣ въ Тобольскую, а лѣкарь Прежинскій въ Пермскую губерніи. остальные въ арестантскія роты на разные сроки.

Кіевъ, 12 февраля. Окружнымъ судомъ разсмотрѣно въ Чигиринѣ дѣло по обвиненію восьми евреевъ и трехъ евреекъ въ совращеніи крещеной еврейки Шепликовой: присяжные оправдали одну подсудимую, остальныхъ обвинили; семь обвиненныхъ приговорены къ восьмилѣтней, трое къ пятилѣтней каторгѣ.

Хабаровка, 12 февраля. Сегодня закрылся, послѣ 23-хдневныхъ засѣданій, примирскій съѣздъ, состоявшій изъ 73 членовъ; измѣненій по земельному устройству не предположено; существующіе порто-франко рѣшено сохранить; сооруженіе желѣзной дороги къ Декастри, Софійску, Владивостоку и Буссѣ отклонено; принято единогласно соединеніе рельсовымъ путемъ Байкала со Срѣтенскомъ.

Лондонъ, 12 (24) февраля. Коммиссія, изслѣдовавшая подробности лондонскихъ безпорядковъ, представила докладъ, въ которомъ порицаетъ полицію за недостатокъ бдительности и требуетъ изслѣдованія состоянія полиціи.

Томскъ, 15 февраля.

Усилившіеся грабежи заставили полицію обратиться къ изысканію возможныхъ средствъ къ помѣхѣ нарушителей общественнаго покоя. Задача затруднилась, и очень серьезно, тѣмъ, что надо было учинить надзоръ безъ какой либо денежной затраты на которую нѣтъ никакихъ источниковъ. Оставалось одно: прибѣгнуть къ наличной военной силѣ и просить объ отпускѣ нижнихъ военныхъ чиновъ для ночнаго обхода города. М. А. Аргаинскій такъ и сдѣлалъ: онъ просилъ губернскаго воинскаго начальника подкрѣпить полицію солдатами, на что Ѳ. А. Нарскій изъявилъ полную готовность и назначилъ въ распоряженіе полицеймейстера сначала 200, а потомъ 80 солдатъ. Мѣра эта принесла уже результаты: намъ сообщаютъ о поимкѣ солдатами трехъ кошекъ съ крюками и о задержаніи полиціей людей, ворвавшихся въ магазинъ Кальмеера. Но это, конечно, не главное послѣдствіе усиленія надзора. Гораздо важнѣе то, что онъ предупреждаетъ повтореніе подобныхъ нападеній и убѣждаетъ въ его дѣйствительномъ существованіи успокоиваетъ мирныхъ жителей и сглаживаетъ панику, охватившую городъ такъ сильно, что въ одномъ магазинѣ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, продано 120 ружьевъ.

Но, обезпеченные до нѣкоторой степени сегодня, мы не можемъ не думать о завтрашнемъ днѣ. Обратитъ мѣстный батальонъ въ постоянную наружную полицію невозможно; военное начальство можетъ завтра отобрать солдатъ, и городъ опять останется безъ достаточнаго внѣшняго надзора, съ пятичожайшимъ количествомъ нѣшихъ городовыхъ, которые никого предохранить отъ открытаго нападенія не могутъ.

Прискорбныя происшествія послѣднихъ дней, кажется, во очію доказали, что въ нашемъ городѣ нѣтъ возможности обойтись по какъ безъ конной полиціи, и потому необходимо теперь же принять самыя рѣшительныя мѣры къ изысканію средствъ на содержаніе послѣдней.

Городское населеніе серьезно встревожено отсутствіемъ самой обыкновенной безопасности: невозможностью вечеромъ и ночью пройти по главнымъ улицамъ безъ револьвера въ карманѣ. Такое положеніе должно бы, кажется, разбудить и отрезвить нашу Думу. Мы не можемъ достаточно надивиться тому, что до сихъ поръ нашимъ городскимъ управленіемъ не предпринято ничего для большаго обезпеченія общественной безопасности. Или управа ждетъ, что средства борьбы съ кошками и крючками явятся сами собой: сегодня дали солдатъ, завтра какой нибудь щедрый «благотворитель» дастъ денегъ на содержаніе въ теченіе нѣсколько конной стражи; послѣ завтра—еще кто нибудь поможетъ, и тамъ опять солдаты и т. д.

Неужели такъ и быть слѣдуетъ? Неужели отсутствіе сознанія своихъ прямыхъ обязанностей такъ безнадежно глубоко засѣло въ нашихъ душахъ, что никакія событія не могутъ вернуть ихъ къ долгу?

Пусть не говорятъ намъ, что у города нѣтъ денегъ. Въ сотый разъ повторяемъ: уменьшите жалованіе городскому головѣ, упраздните изъ пяти дѣй должности членовъ управы, и конная стража будетъ существовать.

Въ аптарской книжкѣ «Экономическаго Журнала» подробно характеризуется экономическій кризисъ, въ разгарѣ котораго окончился 1885 годъ и начался текущій.

Очертитъ положеніе дѣлъ въ разныхъ странахъ, журналъ приходитъ къ такимъ выводамъ:

«Новый годъ застаетъ весь цивилизованный міръ въ удручонномъ состояніи. Хозяйственныя и финансовыя силы европейскихъ народовъ находятся въ крайнемъ напряженіи. Всѣ европейскія правительства прямо признали, что они имѣютъ дѣло съ несомнѣннымъ *кризисомъ*, какъ съ совершившимся фактомъ, окончанія которому еще не предвидится. Всѣ они открыто вступаютъ въ борьбу съ этимъ явленіемъ, широко охватившимъ всѣ сферы государственной дѣятельности. Общественные органы также приходятъ на помощь правительствамъ, и ихъ дружныя усилія должны же выработать что нибудь практическое, въ видѣ общихъ, радикальныхъ мѣръ.

«Прежде всего—всѣ замѣчается ослабѣніе производства, потребленія и распредѣленія богатствъ, т. е. основныхъ экономическихъ силъ; вообще мы видимъ, что потребленіе отстало отъ производства, въ частности—усилѣхи земледѣлія оказались далеко меньше тѣхъ техническихъ улучшеній, какіе произошли въ области обрабатывающей промышленности, которая въ послѣднее время прогрессировала гораздо быстрѣе добывающей, отличающейся, такъ сказать, болѣе консервативнымъ характеромъ. Доходъ отъ добывающихъ промысловъ, занимающихъ еще большинства рабочихъ рукъ, сократился, а съ тѣмъ вмѣстѣ сократился спросъ на фабрикаты: почти всѣдѣ появилось непрерывающееся, повлекшее за собою закрытіе многихъ фабрикъ и заводовъ (напр. хлопчатобумажныхъ, металлическихъ и др.). Все это не минуемо вызвало сокращеніе торговыхъ оборотовъ, паденіе фондовъ и т. п. явленія, характеризовавшія собою и всѣ прежніе кризисы; къ тому же здѣсь подсѣдали и политическія осложненія; затраты на экспедиціи и на дальнѣйшіе страхъ и пр. уже весною вызвали потрясенія и злобныя на фондовыхъ биржахъ. Новыхъ предпріятій появляется все меньше и меньше, но они не обѣщаютъ достаточной прибыли, а при неустойчивости экономической политики, стоитъ замѣтной въ послѣдніе годы, очень многіе боятся рисковать основными затратами, не имѣя возможности сдѣлать опредѣленные разсчеты на болѣе или менѣе продолжительный періодъ; особенной неустойчивостью отличается политика таможенная, усиленная еще въ теченіе къ повышенію, а потому не обѣщавшая большаго сбыта для новыхъ предпріятій; потому, такія предпріятія если и возникали, то имѣли за собою не реальную покупку, а скорѣе спекулятивную. Вообще, протекціонная струя широко развивается въ Европѣ и Америкѣ. Подъ вліяніемъ тарифныхъ измѣненій явились значительныя колебанія цѣнъ на товары. С одной стороны, при повышеніи пошлинъ поднимаютъ цѣны на нѣкоторые товары; если эти товары необходимы, то на покупку ихъ уходитъ больше оборотнаго капитала, часть котораго отвлекаясь отъ покупки другихъ предметовъ, менѣе необходимыхъ; предметы эти, если они внутренняго производства повсѣдаютъ; если они иностранные и подлежатъ пошлинамъ, то ввозъ ихъ сильно сокращается. С другой стороны повышеніе тарифа, какъ показываетъ нѣсколько историческій опытъ, всегда подливаетъ масла въ огонь, вызываетъ тарифную борьбу, отвѣтные «боевые» тарифы, вносящіе замѣшательства на рынки. Часть убытковъ, понесенныхъ отъ этого торговлею, беретъ на себя казна, т. е. опять таки масса населенія; кромѣ того, производители, благодаря боевымъ тарифамъ, начинаетъ меньше продавать заграницу, покупательная сила ихъ сокращается, и они начинаютъ сокращать свои покупки на внутренныхъ рынкахъ, тѣмъ болѣе, что фабрики, охраняемыя новою пошлиною, повышаютъ цѣны на издѣлія; такимъ образомъ, служившая внутренній сбытъ, у фабрикантовъ остается непроданный товаръ, нѣкоторые изъ нихъ распускаютъ часть рабочихъ, иные вовсе закрываютъ фабрики, заработная плата сокращается, а это вновь ведетъ къ сокращенію общаго числа покупокъ и только обостритъ кризисъ: это особенно неудобно для мелкихъ производителей, которые часто просмотѣ свое производство. Не говоримъ уже о томъ, что при вышеназванныхъ пошлинахъ проистекуютъ усиленные ихъ обходы, вносящіе деморализацію въ сферу торговли.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“, 16 ФЕВРАЛЯ.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ

Всероссійскій инженеръ и оберъ санитаръ, господинъ Морозъ, на обязанности котораго лежитъ строить и содержать въ порядкѣ пути сообщенія въ теченіе семи, восьми мѣсяцевъ въ году и очищать воздухъ отъ всякихъ заразъ, въ нынѣшнюю зиму дѣятельно исполнялъ свою обязанность и до сихъ поръ, не смотря на то, что по календарю новаго стиля почти весна, не показываетъ признаковъ удаленія на покой. Могучій господинъ этотъ отчасти подвалъ цѣну дрогъ, что совсѣмъ непріятно, а хуже того оставалъ многихъ безъ рукъ и безъ ногъ.

Статистика у насъ не собираетъ свѣдѣній о томъ, сколько народу каждый годъ отмороживаетъ себѣ пальцы и потому сосчитать это мудрено, а нужно довольствоваться случаями всѣмъ извѣстными. Такъ, напримѣръ, въ одной арестантской партіи, пришедшей изъ Томска въ Маринскъ недѣли, три тому назадъ, оказалось 18 человѣкъ съ отмороженными конечностями и нѣкоторымъ изъ нихъ нужно было отнять пальцы рукъ и ногъ.

Въ этомъ статистика не стоитъ на высотѣ своего призванія:—все считать, а ему подводить итоги; за то, въ другомъ она представляетъ увеличательное чтеніе. Недавно заграницей, а потомъ и у насъ, въ Петербургѣ, пустились считать сколько разныхъ невидимыхъ простому глазу, мелкихъ организмовъ наполняютъ воздухъ, которымъ мы дышемъ. Ученіе петербургской академіи Павловской производить опыты при помощи особаго снаряда своего изобрѣтенія и трубки Гессе. Въ лѣсномъ паркѣ снарядъ Павловскаго показалъ присутствіе 700 различныхъ организмовъ въ одномъ кубическомъ метрѣ воздуха, а трубка Гессе—только 300. Въ томъ-же объемѣ воздуха въ патологоанатомическій лабораторіи трубка Гессе открыла болѣе 17 тысячъ такихъ организмовъ, а снарядъ Павловскаго болѣе 31 тысячи, а въ анатомическомъ залѣ профессора Грубера—86½ тысячъ! Опыты доказали, что въ воздухѣ загородномъ организмовъ меньше, чѣмъ въ городскомъ, что зимой количество ихъ въ нежиломъ воздухѣ уменьшается, и что днемъ ихъ больше, чѣмъ ночью.

Само собою разумѣется, что подобныхъ изслѣдованій въ нашихъ палестинахъ мы не скоро дождемся, но и безъ нихъ для насъ вполнѣ ощутительно то, что ими подтверждается. Безъ трубки Гессе и снаряда Павловскаго, мы знаемъ, что дышатъ нельзя въ городѣ, когда наступитъ пора, про которую поетъ говорить:

Снова птицы летятъ изъ далека,
Къ берегамъ растаявшимъ ледъ
Снова вешнее солнце ходитъ высоко,
а улицы наши покрываются навозомъ и грязью. Мы это чувствуемъ тѣми снарядами, какіе дала намъ природа, и безошибочно можемъ заключить, что воздухъ, напримѣръ, на торговой площади, на которой гнѣздятся постоянно извержанія сотенъ лошадей, ежедневно стоящихъ тамъ, не можетъ не содержать тысячъ разныхъ бактерій, бацилъ, вибріоновъ и иныхъ мелкихъ существъ, которыя только и ждутъ, чтобы забраться въ наши грѣшныя тѣлеса и тамъ устроить свои колоніи, послѣдствіями которыхъ являются лихорадки, тифы, холеры и другіе пріятныя вещи. Чувствуемъ мы какой это скверный воздухъ, знаемъ, что въ глубокой грязи и навозѣ ежедневно должны прибираться тѣ, кто заботится о нашемъ существованіи, наши матери, сестры, жены—хозяйки и дышать этимъ воздухомъ, и все-таки ничего поѣлать не можемъ, потому что высшіе интересы, занимающіе умы членовъ городскаго управленія, не позволяютъ имъ опуститься мыслею до заботъ о какихъ нибудь бабахъ, покупающихъ на базарѣ продукты для приготовленія пищи. И шагаютъ эти бѣдныя кормилицы своихъ мужей, братьевъ и дѣтей по колѣно въ грязи, едва вытаскивая ноги и теряя несчастныя произведенія россійскаго американскаго резиновой мануфактуры.

Казалось-бы, что первая забота всякаго по хозяйственному управленія должна быть объ удовлетвореніи первыхъ, т. е. самыхъ необходимыхъ для всѣхъ потребностей, а у насъ это не выражается не только первой, но и никакой заботы. Базаръ, рынокъ, куда съѣзжается крестьянскій народъ съ хлѣбомъ, масломъ, мясомъ, овощами, т. е. всѣмъ, что нужно городскому человѣку, чтобы не умереть съ голоду, и куда ежедневно съѣзжаются и сходятся сотни людей, и больше всего женщинъ, есть-ли первая и насущная потребность города? Кажется, да. А что сдѣлано для благоустройства, удобства, чистоты этого первого, самаго важнаго, въ смыслѣ общественной потребности, мѣста? Съ него выжимается доходъ сколко возможный, и затѣмъ мѣсту этому предоставляется копить навозъ, гнить его и представлять собою въ сырое время года,—невылазное болото! Каждую пятницу сотни людей—горожанъ выносятъ и вывозятъ разнообразный товаръ и раскладываютъ его на землѣ, а тысячи другихъ горожанъ приходятъ покупать, и ведется это изъ года въ годъ, можетъ быть, столѣтія, и до сихъ поръ никто не додумался хоть-бы чѣмъ нибудь показать вниманіе къ этой, очевидно, необходимой потребности городской жизни, приспособить что нибудь для продавцевъ, отвести и назначить мѣсто для торга, разчистить или сгладить грузы снѣга и льда, словомъ обнаружить хоть въ малой мѣрѣ, что есть смыслъ, пониманіе и забота о дѣйствительныхъ и общихъ нуждахъ городскаго населенія.

Все это, конечно, вещи мелкія и потому усмотрѣть отъ взгляда городскаго головы и членовъ управы.

Денёжныхъ людей вообще больше, чѣмъ осмотрительныхъ. Вотъ, напримѣръ, вы покупаете сѣнки, чай, сахаръ, говорите: дайте мнѣ фунтъ, вамъ даютъ въ руки сверткомъ, вы уходите домой съ увѣренностью, что у насъ въ рукахъ дѣйствительно фунтъ, за который вы заплатили, а между тѣмъ не всегда это такъ. Покупаю я три фунта сѣнокъ Невскаго завода, Крестовниковыхъ и Уральскаго; даютъ мнѣ три бумажныя пачки, въ которыхъ лежитъ по четыре сѣнки. Я, разумѣется, не взвѣшиваю, несу ихъ домой и тутъ разлумываю: точно ли по фунту стеариновыхъ сѣнокъ купилъ я? Тщательное взвѣшиваніе показываетъ, что четыре сѣнки Невскаго завода тянутъ 93 зол., Крестовниковыхъ 94 и Уральскаго 95 и на въ одномъ нѣтъ полнаго фунта. Маленькое ариѳметическое упражненіе дастъ мнѣ понять, что на каждые сто пудовъ товара, заводчики обѣщающаютъ покупателя отъ 2 до 3 пудовъ, а при производствѣ ста тысячъ пудовъ кладутъ въ карманъ отъ 20 до 30 т. рублей. И это происходитъ отъ одной моей довѣрчивости: я вѣрю, что четыре сѣнки вѣсятъ ровно фунтъ и, не взвѣшивая покупаю. Но не больше и вѣрнѣе и въ тѣхъ случаяхъ, когда покупаю товаръ съ вѣсомъ у почтенныхъ томскихъ торговцевъ. Прошу я фунтъ конфектъ, которыя продаются для меня въ плотной бумажной мѣшокъ, взвѣшиваетъ пѣшекъ съ гирь и я обязываюсь заплатить рубль. Плачу. Любопытствую заглянуть мнѣ вшвесть плотную оболочку торговца и въ удивленіе въ ней оказывается 6½ золотниковъ вѣсу. Небольшое соображеніе доказываетъ мнѣ, что платя рубль за фунтъ и получаю собственно конфектъ только 90 золотниковъ, а остальные шесть золотниковъ представляетъ бумага, которую легко можно получить за цѣну въ двадцать разъ болѣе дешевую чѣмъ цѣна конфектъ. Такимъ образомъ, почтенный торговецъ, взимая сорокъ рублей за пудъ конфектъ, отпускаетъ мнѣ только 37½ фунтовъ, а два съ половиной фунта доплачиваетъ картонной бумагой. Прѣдлагая по разнымъ цѣнамъ тысячъ десять пудовъ разной бакалеи, можно изъ бумажныхъ картузовъ извлечь и цѣлый домъ, что и дѣлаетъ наша конкурція на вредъ у всѣхъ, и это даже не называется фокусами. И какъ жалки представляются всѣ эти Эпштейновы, Невскіеры, Лещи съ ихъ балаганными и ноильными шутками въ сравненіи съ нашими микроскопистами продавцами сѣнокъ, чаю, сахару и бакалеи! Могутъ они на афишахъ и въ программахъ дѣлать чудеса и цѣлый вѣкъ нашепелятовать, а нашъ скромный торгующій человѣкъ цѣлую жизнь «повѣрьте части—въ убытокъ торгуетъ, только изъ уваженія къ покупателю и дѣло ведетъ, а самъ изъ бумажной сумочки, да изъ зелетинковъ лохмки вытаскиваетъ.

Эти фокусы будутъ почище Эпштейновскихъ!

Всѣ эти и иныя подобные фокусы для перепода чужаго рубля въ свой карманъ носятъ почтенъ своего происхожденія отъ людей тонкихъ, изучившихъ пріемы хитрой механики пріобрѣтенія, и не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ героическимъ, исконно сибирскимъ способомъ, который именуется разбоемъ, грабежемъ съ мелкимъ. Этимъ способомъ пріобрѣтенія славились большія дороги и постоялые дворы на нихъ, а нашъ Томскъ даже очень былъ знаменитъ.

Недавняя старина повѣствуетъ, что томскіе бакланы выѣзжали на добычу партіями, грабили, отбивали цѣлые возы съ товарами и прятали ограбленное въ потайныхъ подвалахъ и иныхъ укромныхъ мѣстахъ до поры, до времени. Еще недавно жили, да и теперь живутъ, въ числѣ горожанъ лица, про которыхъ идутъ цѣлыя легенды объ удалыхъ подвигахъ ихъ на большой дорогѣ.

Время, которое мы переживаемъ, повидимому, благопріятствуетъ возвращенію этихъ малыхъ обычаевъ недавней старины. Воровства, грабежи, убійства, нападенія на узлахъ на проѣзжихъ съ закладываніемъ какихъ-те особаго рода петель или крючковъ, наконецъ открытое изъятіе на магазинъ, находящійся на большой улицѣ, съ оружіемъ и въ маскѣ;—это все черты нравовъ большой дороги времени самозванцевъ.

Въ какія нибудь двѣ, три недѣли мы слышали о такихъ событіяхъ: на иркутскомъ трактѣ грабители нашли на проѣзжающихъ, которые отстрѣливались и ранили одного изъ разбойниковъ; въ Никольской церкви убили двухъ сторожей; петлей задавили у самыхъ присутственныхъ мѣстахъ слѣпа чиновника Г., и волокли до самой Томи и, если онъ живъ остался, то исключительно благодаря необычайной силѣ, которая дала ему возможность бороться съ тремя; ограбили магазинъ Кальмейера; нападеніямъ на узлахъ и счету нѣтъ. По городу идутъ разсказы просто фантастическіе. Вотъ примѣръ: идетъ женщина за молокомъ, съ ней тамъ валятъ въ сани и полуживую привозятъ въ какую-то избу, гдѣ почтенная пара старецъ спрашиваетъ о деньгахъ. Женщина, еле живущая отъ страхъ, говоритъ что и кто она, что всего у нея десять коп., съ которыми послали за молокомъ. Старецъ выслушиваетъ, отбираетъ эти копейки и строго выговариваетъ двумъ молодцамъ примѣрнымъ женщину:

Что же вы дѣлаете, взяи васъ, проклятые! Вдите на доцыли и такой наземъ подбираете!..

Что съ нее пеля!

Женщину уложили въ кошевку, накрыли кошкою и вывезли въ одну изъ улицъ, на предпрятелю нашли что взятъ: у нея не стало шубы, да кромѣ того молодые: парни взяли съ нее насильно то, что женщины отдаютъ добровольно.

Ужасъ беретъ, когда подумаешь, что все это творится не въ степи, гдѣ нѣтъ человѣческаго жилья на десятки верстъ и каждый долженъ обергать себя какъ звѣрь въ лѣсу отъ другаго звѣря,—а въ городѣ, гдѣ есть и самоуправленіе, но нѣтъ способа защиты. Впрочемъ, виновато, есть этотъ способъ, самый испытанный способъ самозащиты и за него напутанный Томичъ и хвастается. Говорятъ, десять дюжинъ револьверовъ куплено въ одну недѣлю...

На Думу надѣяться намъ нечего: она не расположена помогать полиціи, да теперь она и на примаркѣ, ей совсѣмъ не до насъ; помогать нужно самимъ себѣ и, кромѣ револьверовъ и дубинъ, не вѣшало-бы хоть въ складчину нанять человѣкъ пять, шесть конныхъ полицейскихъ, а то не помогутъ вѣдь и солдаты, которыхъ военное начальство дало въ помощь полиціи. У насъ, вѣдь, разбойники ѣздятъ на конѣхъ и при томъ были рыдъ,—что же тутъ сдѣлаетъ хоти-бы и сотня пѣшихъ солдатъ?

Мы всѣ такъ охотно подписываемся на пинники и обѣды, что, вѣроятно, найдется что нибудь для поддержанія и организаціи средствъ защиты противу разбойниковъ.

Шукшинъ.

Digitalisierungszentrum der Universitätsbibliothek Tomsk State University, http://vital.lib.tsu.ru

Экономическая исторія неопровержимо разсчитываетъ передъ нами печальныя картины искусственнаго поднятія цѣнъ, вызываемаго рядомъ исключительно—протекціонныхъ мѣръ, при томъ не сопровождавшихъ улучшеніями культуры производства и обращенія: мѣры эти часто обращались ко вреду внутренняго производства, сокращая потребленіе въ болѣе сильной пропорціи, чѣмъ въ какой могло бы оно сократиться отъ одной иностранной конкуренціи, не отраженной возвышенными пошлинами. Даже такая экономически-сильная страна, какъ Франція, оказывается въ затруднительныхъ обстоятельствахъ главнымъ образомъ отъ того, что въ тарифной борьбѣ повышены на нѣкоторыя французскіе товары были повышены, вывозка ихъ, а имѣетъ съ тѣмъ и внутреннее производство, сократился, за то другія страны стали сами производить это же товары въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде. Современный кризисъ въ Соедин. Штатахъ многими изъ лучшихъ нашихъ экономистовъ приписывается въ значительной степени далеко зашедшимъ покровительственнымъ тарифомъ, вызывавшимъ реакцію со стороны другихъ странъ. Такое отношеніе тарифовъ, взятое отдѣльно отъ другихъ мѣръ, логически ведетъ къ тому, что 1) или каждая страна уйдетъ въ себя, какъ улитка въ раковину, будетъ довольствоваться своимъ внутреннимъ рынкомъ (какъ Китай и др. государства древности), арена же международнаго обмѣна сузится до нѣсколь,—2) или же на этой аренѣ возьметъ верхъ одна болѣе сильная страна, которая и будетъ богатѣть отъ торговой монополіи на счетъ другихъ странъ. Повышеніе пошлинъ въ однихъ государствахъ заставляетъ повышать и другія государства, даже вопреки ихъ желанію, но подъ давленіемъ необходимости; отъ этого цѣны на всѣ товары отдѣльныхъ странъ, та гія и Швейцарія, почему и кризисъ отразился на этихъ странахъ въ болѣе слабой степени. На путь высокихъ тарифовъ, кромѣ Россіи и Соед. Штатовъ, вступили Германія и Франція; таможенная война началась даже между Румыніей и Франціей. Даже въ Англіи—странѣ свободной торговли—раздаются голоса за установленіе таможенныхъ репрессалій противъ другихъ странъ. Противъ сильнаго развитія протекціонизма въ Соед. Штатахъ и Италіи началось сильное движеніе. Впрочемъ, и въ другихъ странахъ Европы стали все чаще и чаще раздаваться сильные голоса противъ таможеннаго покровительства: указывая на вызванное ихъ критическое положеніе большинства производителей, приносимыхъ въ жертву нѣсколькимъ привилегированнымъ группамъ промышленниковъ,—на упадокъ земледѣлія, на застой по внутренней торговлѣ, на разорваніе многихъ предметовъ потребленія и т. п. При этомъ было высказано, что земледѣліе,—первая промышленность, которая дѣлаетъ жить и другимъ промышленностямъ, не должно быть приносимо въ жертву искусственнымъ требованіямъ индустріализма, который, сколько бы его ни поощряли, потеряетъ свою силу и способность къ развитію при ослабленіи земледѣлія. Но наихмѣнчивая волна тарифныхъ столкновеній разлилась такъ широко, что этой агитаціи еще трудно считаться съ интересами немногихъ, но сильныхъ капуфакитныхъ группъ. Въ этой борьбѣ сильное участіе принела и литература.

Борьба эта осложняется спекуляціей, неразлучной съ колебаніями цѣнъ. Бюджетныя средства нагружаются всѣдствіе политическихъ осложненій. Въ 1885 г. мы видимъ рядъ колоніальныхъ захватовъ *): осенью выдвигается балканскій вопросъ.

Въ общемъ, современный кризисъ хотя и не носитъ такого остраго характера, какъ прежніе кризисы, но по своему распространенію представляетъ явленіе, небывалое въ исторіи. Не своей ширѣ онъ нѣсколько напоминаетъ кризисы 1857 и 1873 гг., но по характеру своему повышаетъ болѣе опасеній, и серьезнѣе опасеній, ибо причины его лежатъ гораздо глубже и прежде всего—въ упадкѣ земледѣлія, при чемъ упадокъ этотъ состоитъ въ связи съ самыми формами земледѣлія, вмѣшающими извлекать изъ земли большое количество продуктовъ болѣе усовершенствованными способами и притомъ безъ истощенія почвы, какъ теперь. Стало быть современный кризисъ въ значительной степени имѣетъ *аграрную* подкладку; прежніе кризисы—по преимуществу *торговые* **). Настоящее положеніе вещей потому и серьезнѣе, что оно назрѣвало медленно; въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ произошли въ Европѣ большія перемѣны въ политическомъ строѣ отдѣльныхъ странъ, произведены реформы въ таможенной системѣ, построены желѣзныя дороги, окончательно водворилось капиталистическое производство и разросся рабочій вопросъ; развились банковыя спекуляціи, было нѣсколько большихъ войнъ, висящихъ гораздо болѣе тяжелой на сложное хозяйство новыхъ государствъ. Войны эти вызвали усиленіе бюджетовъ до 25—30%; кромѣ того, европейскія государства произвели большія затраты и сдѣлали милліардныя долги, отчего падаетъ доля, платимая населеніемъ, возрастала бюджетъ чѣмъ его доходъ—этотъ дѣйствительный податной источникъ. При этомъ земледѣльческому населенію пришлось платить больше, а доходъ его съ пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, сталъ падать; жизнь стала дороже, потребности же растутъ быстрѣе, чѣмъ доходы. Большіе выпуски бумажныхъ цѣнностей повели къ биржевымъ спекуляціямъ, которыя еще въ 1873 г. вызвали острый кризисъ *), бывшій какъ бы предвѣстникомъ теперешняго.

Всѣ государства сознаютъ опасность настоящаго кризиса и стараются выработать мѣры къ его ослабленію. Но всѣ мѣры имѣютъ по 1-мъ частный характеръ, но 2-мъ проводятся разрозненно, безъ необходимаго международнаго сближенія. Если взять коренное условіе современныхъ затрудненій, то придемъ къ необходимости общаго радикальнаго средства. Это коренное условіе состоитъ въ томъ, что государственныя потребности и ихъ расходы растутъ быстрѣе народнаго дохода, отчего дефициты и долги стали обыкновеннымъ явленіемъ; возрастаніе же податной тяжести населенія зависитъ главн. образомъ того, что государства значительную часть бюджета, получаемаго ими съ населенія, тратятъ непроизводительно, не возвращая ея въ общую народную экономію, отчего понятно и для населенія становится все трудно и трудно выносить податную тяжесть, обусловленную такими непроизводительными расходами. Всякій догадается, что мы говоримъ о расходахъ на военное дѣло!). Возможное сокращеніе этихъ расходовъ, по минимальнымъ предѣламъ облегчитъ народное бремя вдвойнѣ; съ одной стороны явится возможность улучшить госуд. доходъ и уменьшить налоги, съ другой—у населенія будутъ освободиться милліоны здоровыхъ рабочихъ рукъ. Если же эта мѣра не будетъ приведена въ ближайшемъ времени, то намъ какъ не доходятъ окончанія кризисъ.

Судебное устройство въ Степномъ краѣ.

IV.

Наши очерки судебныхъ порядковъ въ Степномъ краѣ будутъ неполны, если мы не остановимся на положеніи слѣдственной части, которая представляетъ много интересного, въ виду того, что степень ея совершенства обусловливаетъ собой и степень совершенства отправленія правосудія, при томъ устройствѣ суда по важнымъ уголовнымъ дѣламъ, о которомъ мы говорили въ предыдущихъ статьяхъ.

Главные виды преступленій, сильно распространенные въ степи,—это преступленія противъ собственности и личности имѣетъ т. е. разбой и грабежъ. Противъ этихъ проявленій преступности издавна, съ самаго начала распространенія русской власти, боролось наше правительство, но до сихъ поръ борьба эта мало увѣнчалась успѣхомъ. До сихъ поръ разбои и грабежи составляютъ подавляющій процентъ въ ряду другихъ преступленій.

Единственная мѣстность въ Европейской Россіи, съ которой можно сравнить степную область въ отношеніи разбоевъ и грабежей—это Кавказъ. Мы можемъ сдѣлать это сравненіе, благодаря тому, что въ послѣдней, 12-ой книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1885 г. помѣщена очень интересная и обстоятельная статья подъ заглавіемъ: «Разбои и самораспрѣ на Кавказѣ». Авторъ направно только пользуется статистическими данными для иллюстраціи сильнаго развитія насильственнаго похищенія чужой собственности на Кавказѣ, сравнивая $^{0}/_{0}$ этого рода преступленій на Кавказѣ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Дѣло въ томъ, что на Кавказѣ, такъ же какъ и въ степной области, компетенція мировыхъ судей по уголовнымъ дѣламъ значительно расширена въ сравненіи съ тѣми частями Россіи, гдѣ дѣйствуютъ въ полномъ объемѣ Судебные Уставы, именно: и на Кавказѣ, такъ же, какъ и у насъ, мировымъ судьямъ поручены всѣ дѣла по преступленіямъ, не влекущимъ за собой ограниченія или лишенія правъ состоянія, и только соединенныя съ потерею права собственности подсудны общимъ судамъ. Поэтому при сравненіи процентнаго отношенія грабежей въ ряду другихъ преступленій, подсудныхъ общимъ судамъ, на Кавказѣ и въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, очень естественно что процентъ грабежей на Кавказѣ будетъ большій, даже если абсолютное число этихъ преступленій, или приведенное число ихъ въ отношеніи численности населенія, будетъ одно и тоже.

Но если сравненіе съ преступностью центральныхъ губерній Россіи и нѣкоторыхъ было бы возможно лишь при болѣе тщательной разработкѣ статистическихъ данныхъ, изданныхъ министерствомъ юстиціи), то сравненіе степныхъ областей съ Кавказомъ въ этомъ отношеніи вполнѣ уместно. Это сравненіе убѣждаетъ насъ, что разбои и грабежи, на многочисленность которыхъ съѣзжъ авторъ вышеприведенной статьи, въ степной области значительно многочисленнѣе нежели на Кавказѣ; въ Елисаветинской губ., напримѣръ, похищеніе собственности составляетъ 15, 3%, въ Зриванской 17, 5%, между тѣмъ, какъ въ Семирѣченской области процентъ грабежей доходитъ до 21, 7% числа преступленій подсудныхъ общимъ судамъ.

Борьба съ такимъ зломъ необходима, но она должна вестись цѣлесообразно, должна сообразоваться въ понятіями и жизнью населенія. Между тѣмъ, у насъ такъ же какъ и на Кавказѣ, не хотятъ понять, что разбои и грабежи тутъ не истекаютъ отъ «преступности» населенія, а имѣютъ основаніе другое значеніе.

Авторъ вышеназванной нашей статьи говоритъ, что среди мусулманскаго населенія Закавказья въ особенности въ Зриванской и Елисаветинской губерніяхъ, самое большое число грабежей имѣетъ въ своемъ основаніи месть: тоже, только въ меньшей степени, повторяется и въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа», но несть эта близко не всегда возникаетъ по вопросамъ чести: она весьма часто является и при такихъ случаяхъ, при какихъ ей нѣтъ мѣста въ сколько нибудь благоустроенномъ государствѣ—а именно въ сферѣ имущественныхъ отношеній.

Тоже самое мы видимъ и въ Степномъ краѣ, гдѣ грабежъ въ 9 случаяхъ изъ 10 имѣетъ лишь «бараиты» или самораспрѣ. Бороться съ ними установленіемъ такихъ криминальныхъ кары—безполезно, ибо опытомъ уголовнаго законодательства доказано, что устраненіе никогда не достигаютъ цѣли, и очень жаль, что наше правительство имѣло въ виду именно устраненіе, когда опредѣляло, что баранты и грабежъ между киргизами подсудны русскому суду по законамъ имперіи, т. е. общему праволенію. Мы уже раньше, что обычныя правленія рѣшаютъ эти дѣла на основаніи данныхъ, любѣзныхъ степенъ. Изъ этого вели, на сколько важно правильная постановка слѣдственной части, потому что матеріалъ, собранный слѣдователемъ, имѣетъ рѣшающее значеніе для дѣла.

Слѣдователи въ степныхъ областяхъ имѣетъ съ тѣмъ и мировые судьи; они обязаны большую часть года оставаться на мѣстѣ, въ уѣздномъ городѣ, гдѣ возникаютъ всѣ мировыя дѣла, ихъ подсудныя. Имѣя возможность ужаснуть въ степь только въ лѣтніе мѣсяцы для производства слѣдствій, уѣздные судьи могутъ лишь въ мѣстѣ; много въ три года разъѣзжать по всѣхъ волостяхъ своихъ участковъ, которые пространственнѣ превышаютъ многія губерніи Россіи.

Самыя нижнія дѣла, требующія немедленнаго изслѣдованія, не могутъ заставить судью тотчасъ выѣхать въ степь, потому что отъ его будутъ страдать другія дѣла. Такимъ образомъ, самое главное условіе успѣшнаго производства слѣдствій—быстрота разслѣдованія и обнаруженія виновныхъ, что называется, «по горячимъ слѣдамъ», нѣсколько отсутствуетъ.

Но это не оно препятствіе, тормозящее нашу слѣдственную часть. Самый большой тормозъ—это тотъ характеръ «преступности», на который мы указали выше. Бараиты «бараиты» и грабежи возникаютъ обыкновенно изъ-за раздоровъ гаргій, роловъ между собою, изъ за мнѣнія за обиду—не рѣдко также имущественныя. Слѣдователь является здѣсь лицомъ совершенно незнакомымъ съ спеціальными причинами преступленія и не смотря на всѣ свои усилія не можетъ добиться никакихъ результатовъ для раскрытія истины. И это весьма понятно. Какого успѣха можно ожидать отъ производства слѣдствія, когда на пріѣздъ слѣдователя населеніе смотритъ какъ на своего рода напастіе неприятелю, и всякій считаетъ своею обязанностію скрыть отъ него ту часть истины, которая ему извѣстна? А именно такою положеніе слѣдователя въ степномъ краѣ, гдѣ подавляющіе чисто преступниковъ—киргизы. Я не хочу сказать, что населеніе враждебно русскому вліянію, вовсе нѣтъ, но оно заинтересовано въ томъ, чтобы слѣдователь ничего не узналъ. Населеніе хорошо извѣстно, что слѣдствіе кончится черезъ двѣ-три года, иногда пять шесть лѣтъ, и что результатомъ будетъ только опредѣленіе извѣстнаго наказанія, тяжесть котораго вовсе несоразмѣрно съ нравственной оцѣнкой преступленія даже самими потерпѣвшими. Послѣдніе заинтересованы исключительно имущественной стороной и хорошо знаютъ, что въ этомъ отношеніи они не получатъ удовлетворенія отъ русскаго суда, а если получатъ, то слишкомъ поздно. Потому-то они даже стараются скрыть преступленіе и расчитываютъ на удовлетвореніе своихъ требованій и обиды народнымъ судомъ, который умѣетъ найти и виноватыхъ и имущественныхъ отвѣтчиковъ, а виноватыхъ не преслѣдуемъ. Но и помогать открывать виновныхъ русскому суду, ибо тогда имъ не добиться мирволюбиваго рѣшенія дѣла на судѣ біевъ.

При такихъ условіяхъ, что можетъ сдѣлать самый опытный и ретивый слѣдователь? Среди русскаго населенія, русскій слѣдователь легко найдетъ нити преступленія, онъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ является помощникомъ потерпѣвшаго для раскрытія виновныхъ преступленія; въ степи же, на оборотъ, слѣдователю не добиться никогда настоящихъ причинъ преступленія, ибо онъ затаиваетъ такъ сказать сценду драмы, начало и конецъ которой скрыты отъ него въ глубинѣ неизвѣстной ему народной жизни киргизъ: начало это—тѣ споры, часто имущественные, иногда родовые, которые ему неизвѣстны, конецъ—это мирволюбивое рѣшеніе спорящихъ сторонъ, а онъ работаетъ надъ преступленіемъ большею частью насильственнымъ угономъ кого, которое само по себѣ никого не интересуетъ. Вотъ почему мы видимъ, что киргизы нерѣдко сами, совершенно независимо отъ суда, ищутъ и находятъ виновныхъ, а на русскій судъ смотрятъ съ насмѣшкой, потому что для нерадиваго человѣка работа на пользу непонятной ему идеѣ - смѣшна. Въ ряду мѣръ, принятыхъ для борьбы съ преступностію котораго населенія нельзя не отозваться на мѣрахъ противъ конокрадства, отъ котораго сильно страдаютъ русскіе населеніе въ степи. Для разслѣдованія этого рода преступленій въ степи установлены отдѣльные слѣдственные пристава по конокрадству, и дѣла эти до недавняго времени были подсудны областнымъ правленіямъ; теперь они передана мировымъ судьямъ, если сумма убытковъ не превышаетъ компетенціи судьи. Въ послѣднее время, впрочемъ, это изъятіе изъ судопроизводства все болѣе и сужиавается и по всей вѣроятности самая дѣлежность приставовъ по дѣламъ о конокрадствѣ сдѣлается скоро достояніемъ мѣстной исторіи.

Въ такъ какъ теперь дѣятельность приставовъ только еще съужена, но не уничтожена и служба при томъ нарушаетъ генералъ-губернатора, а не законодательный актъ, слѣдовательно, дѣятельность ихъ легко можетъ быть и возстановлена въ полномъ объемѣ, то мы не можемъ по остановиться на крайней непригодности этого изъятія изъ общаго порядка судопроизводства. Если принять, что уголовныя наказанія могутъ вообще считаться удачнымъ средствомъ борьбы съ преступностію, то, конечно, лишь подъ однимъ условіемъ: скораго суда. Лишь тогда, когда судъ быстро возстановитъ нарушенное право и налагаетъ возмездіе за правонарушеніе—онъ можетъ сдерживать преступныя наклонности, лишнихъ ихъ подпрежи, которую оказываетъ убѣжденіе въ безнаказанности право нарушенія.

Между тѣмъ, изъятіе въ судопроизводствѣ, о которомъ мы говоримъ, напрягаетъ чрезвычайно замедляетъ ходъ дѣлъ по конокрадству установленіемъ обязательнаго для нихъ подпнодѣлія дознанія и полнаго слѣдствія, а также подчиненіемъ ихъ областному правленію—учрежденію, въ которомъ старыя правила судопроизводства по дѣламъ можетъ порождать старое вліяніе—«волокиту».

Хотя судебная инстанція для этого рода дѣлъ въ послѣднее время установлена та же, что и для другихъ дѣлъ, все таки обязательность слѣдствія отягчаетъ рѣшеніе иногда на 4 5 лѣтъ. Понятно, приговоръ, постановленный черезъ столь длинный промежутокъ времени, теряетъ всякое значеніе; даже какъ палліативное средство борьбы съ преступностію.

Изъ всего нами сказанаго въ настоящей статьѣ нельзя не прійти къ заключенію, что для успѣшной борьбы съ преступленіями въ степи надо учредить непрерывно отдѣльный отъ судей институтъ слѣдователей, который могъ бы занимаѣтся исключительно разслѣдованіемъ преступленій и обнаруженіемъ виновныхъ, и что для борьбы съ наиболѣе важными и распространенными видомъ преступности—грабежами, барантой и разбоями—наносящими громадный вредъ развитію благосостоянія края—нужно болѣе совершенное и согласованное съ обычаями и нравами населенія устройство русскаго суда.

Въ слѣдующей, заключительной статьѣ нашей, мы спеціально коснемся этого послѣдняго вопроса.

USNAKOM

Маринованный клеверъ.

Въ американской книжкѣ Bibliotheque universelle et Revue suisse извѣстный профессоръ славянскихъ литературъ Louis Leger предостерегаетъ публику противъ тѣхъ французскихъ писателей о Россіи, кто не былъ въ этой странѣ и не знаетъ хорошо русскаго языка. Изъ нѣсколькихъ приводимыхъ имъ примѣровъ особенно забавны два или три. Въ изданномъ въ 1853 г. сочиненіи: «Русскій вопросъ», Leonzon le Duc, женщинъ въ Россіи и считающійся знатокомъ русскаго языка, между прочимъ старался доказать, что Франція не можетъ заключить союза съ Россіей: въ русскомъ языкѣ нѣтъ, или по крайней мѣрѣ не употребительно даже слово *друзь*; нѣтъ «другъ» по русски говорятъ *знакомый* (usnacom). Какое правительство, какой народъ можетъ заключить дружественный союзъ съ нашей, которая не имѣетъ понятія о дружбѣ». Во Францускомъ переводѣ писемъ фельдмаршала Мольтке о Россіи въ 1826 г. между прочимъ упоминается объ одномъ полякѣ по имени М. Izvetschik. Въ книгѣ: La Societé russe par un Russe. упоминается о существованіи въ Россіи двухъ партій: славянофиловъ и западниковъ. Слово *западники* переведено—agents provocateurs. Въ этой же книгѣ Пушкину приписывается по эмъ «Россіи (вмѣсто «Русланъ») и Людмила».

Я думаю, что многія статьи въ французскихъ журналахъ о поѣздкѣ въ Сибирь и освѣщеніи Китаѣ и Средней Азіи, могутъ перечеглать по части вымысловъ и нелѣпостей сочиненія французовъ о Россіи. Петербургская редакція очень пыхи на всякія извѣстія и корреспонденціи съ китайской границы и частенько начитаетъ самыя нелѣпыя вѣсти, не подумавши, по невѣдѣнію, что корреспонденціи эти состоятъ изъ сплошнаго и нелѣпѣстенняго вранья.

Выдающимся образчикомъ можетъ служить помѣщенная въ № 1 «Восточнаго Обозрѣнія» корреспонденція: «Съ китайской границы». Корреспондентъ, со словъ торговыхъ людей, которые вѣроятно надъ нимъ злю пошутили, разсказываетъ, что уведенные изъ Семирѣчья обманомъ китайскаго чиновника калмыки, по приходѣ въ китайскую крѣпость Суйдунъ, были повѣшены суду, который кончился казнью нѣсколькихъ человѣкъ и наказаніемъ палками остальныхъ. Бѣглыхъ же калмыковъ зачислили въ каторжныя работы и будутъ кормить *маринованнымъ клеверомъ*, какъ кормятъ скотъ своихъ невольниковъ въ Кульджинскомъ раіонѣ.

Въ дѣйствительности калмыки Улюгской волости, кочевавшіе около Вѣрнаго, ушли къ своимъ родовичамъ, кочующимъ на Текесѣ, по собственному желанію, чтобы подкормиться на своихъ кочевкахъ, принадлежащихъ имъ сотни лѣтъ. Бѣжали они съ Текеса во время возстанія мусульманъ, вѣдьствіе грабежей; когда же возстановилось спокойствіе, то болѣе богатые скотомъ калмыки отправились на Текесъ. немедленно по передачѣ нами китайцамъ Кульджи (1882 г.), остальные же, бѣдники, не могли сразу подняться и совершили въ количествѣ 800 кибитокъ (3600 душъ) переселеніе свое лишь въ 1885 году.— Никакому обману со стороны какого то китайскаго чиновника калмыки эти не подвергались и пособія на проходъ по 15 рублей на юрту каждый лично не выдавали. Да не, могли и выдать, потому что прибывшіе за калмыками чиновники не имѣли денегъ; какъ сообщаетъ корреспонденъ частнымъ лицамъ китайцы проѣхали уже изъ Кульджи. Въ Суйдунѣ ушедшіе отъ насъ калмыки совсѣмъ не были, и пусть, какъ въ Вѣрнаго на Текесъ лежатъ по лѣвому берегу р. Или, тогда какъ Суйдунъ находится совсѣмъ въ сторонѣ отъ этого пути, на правомъ берегу р. Или. Прибыть на Текесъ, переселенцы-калмыки присоединились къ находящимся тамъ родичамъ и живутъ спокойно и благополучно.

Все повѣщенное въ корреспонденціи о казнихъ калмыковъ и о наказаніяхъ ихъ палками есть полный вымыселъ. Каторжныхъ работъ въ китайскомъ Ийлѣскомъ краѣ пока никакихъ не существуетъ. Нѣтъ также и по всѣмъ Китаѣ никакихъ «невольниковъ». Что же касается до «маринованнаго клевера», то объ употребленіи его въ качествѣ пищи въ Кульджѣ столь же мало извѣстно, какъ и о кормленіи людей маринованными сѣмнами. Клеверокъ въ Ийлѣскомъ краѣ, какъ и по всей Средней Азіи, кормятъ только домашней,—въ семь редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» можетъ удостовѣриться, запросивъ г. Ивановъ уловъ въ Таланскомъ уѣздѣ (трехъ трудно найти мѣсто для помѣщенія двухъ—трехъ юрть); отвѣтъ корреспонденть, вѣроятно, можетъ ему разъяснить, что маринованный клеверъ столь же мало годенъ въ пищу людямъ, какъ и маринованное сѣно.

Далѣе корреспонденть увѣряетъ, что китайцы угоняли остаться въ своемъ подданствѣ 800 кибитокъ дунганъ, не вѣдая по 1-ъ, что дунганъ нѣтъ осѣдлыхъ и кибитокъ неимѣютъ, и по 2-ъ, что изъ 1500 семей дунганъ, обитавшихъ въ Кульджинскомъ раіонѣ при передачѣ Кульджи китайцамъ, переселилось въ наши предѣлы 1150 семей и осталось слѣдовательно въ китайскомъ подданствѣ не болѣе 350 семей, а не 800 кибитокъ. Остальные разсказы корреспондента о дунганахъ столь же достовѣрны, какъ и все прочее, и какъ заключительная басня о какихъ то трехъ таинственныхъ золотоискателяхъ, которые уверяли корреспондента, что пригоняли золота съ верховьевъ Кегеня: слѣдуетъ полагать, что эти сибирскіе золотоискатели увезли совсѣмъ не золото, потому что на указываемыхъ мѣстахъ плѣшанокъ вдоль и поперекъ, никакого золота нѣтъ, а есть старинныя китайскія разработки серебро-свинцовыхъ рудъ. Работы по добычѣ серебро свинцовыхъ рудъ производили тѣмъ сорокъ лѣтъ; каторжные (чомпаки), которые по увѣренію корреспондента, питаются «маринованнымъ клеверомъ», а потому могло случиться, что упоминаемые корреспондентомъ какіе то сибирки нашли тѣхъ остывшихъ чампиковъ и пригоняли «маринованнаго клевера».

Да послужитъ приключеніе съ корреспонденціей о маринованномъ клеверѣ предостереженіемъ редакціямъ нашихъ газетъ—противъ несмотрительнаго помѣщенія вперед интересныхъ корреспонденцій съ китайскихъ границъ.

Дмитріевъ.
25 февраля 1886 г.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

На собраніи 43 депутатовъ ремесленныхъ цеховъ, въ воскресеніе, 9 февраля, ревизіонной коммиссіей представленъ былъ разсмотрѣнный и одобренный ею отчетъ о приходѣ и расходѣ общественныхъ суммъ и объ оборотахъ векселей за 1885 г. По выслушаніи отчета и заявленіи коммиссіи, что частями управы все велось правильно, собраніе депутатовъ постановило: 1) утвердить отчетъ, 2) выдать вознагражденіе членамъ ревизіонной коммиссіи: И. Мутину, В. Шеринцеру и А. Шевцову за труды и ихъ по ревизіи 1885 г. 100 р., 3) превровдить въ совѣтъ общества поученія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ на школы семьдесятъ пять рублей и въ пользу безплатной народной библіотеки двадцать пять рублей, такъ какъ дѣти многихъ ремесленниковъ обучаются въ школахъ, содержащихся на средства этого общества, а также ремесленниковъ, пользующихся безплатной библіотекой и техническими классами черченія и рисованія, устроенными преимущественно для ремесленниковъ и до сихъ поръ отъ ремесленнаго общества никакого пособія не давалось обществу поученія о начальномъ образованіи; 4) поручить управѣ выдать мѣщанину Ф. Х. Плотникову довѣренность для ходатайства по дѣлу о растратѣ общественныхъ денегъ Кузнюкомъ. Кандиковымъ и Жуковымъ; 5) предложить общему собранію ремесленниковъ установить особый сборъ по 20 к. съ ремесленниковъ и по 10 к. съ работниковъ для содержанія бѣднѣйшихъ изъ нихъ, въ случаѣ болѣзни, въ городской больницѣ, а въ случаѣ смерти выдавать пособіе на похороны; 6) передать, по предложенію, ревизіонной коммиссіи, на усмотрѣніе общаго собранія ремесленниковъ вопросъ объ отсрочкѣ срока для взятія ремесленныхъ свидѣтельствъ, о платѣ штрафа и разнѣрѣ его, въ случаѣ пропущенія срока; 7) ассигновать изъ распоряженіе управы 25 руб. на наемъ извощиковъ въ экстренныхъ случаяхъ; 8) поручить управѣ взять отъ вновь ремесленныхъ А. Д. Лаврентьева вексель на 150 рублей, выданнаго ей мужемъ въ прошломъ году, заручившись обезпеченіемъ въ платежѣ по нему, такъ такъ онъ въ настоящее время уплатить по векселю мужа не можетъ.

Исчезновеніе 15-ти лѣтняго сына мѣщина Шутова все болѣе и болѣе дѣлается загадочнымъ. Читатели знаютъ, что 4 февраля, въ 7 часовъ вечера, мальчикъ отправился съ нѣсколькими пассажирами въ Семилуки (по Иркутскому тракту); въ 10 часу того же вечера къ отцу пришелъ одинъ изъ двухъ ходящей, на которыхъ уѣхалъ мальчикъ, сильно запотѣвшую и подмаиную за Исторкомъ, а 11 февраля найдено тѣло мальчика на трактѣ, совершенно противоположномъ тому, по которому онъ долженъ былъ вести пассажира: именно вблизи села Спасскаго, по куда дѣлался пассажиръ и коренная лошадь съ кошевкой—неизвѣстно, несмотря на усиленныя розыскныя мѣры. Предъ тѣмъ, что во вторникъ, вечеромъ одна женщина изъ села Спасскаго случайно нагнулась на трупъ мальчика, съ разбитой головою и перегнанутымъ бичемъ горломъ; она поспѣшила замѣнить объ этомъ сельскимъ властямъ, которыя донесли исправнику, извѣстили отца, и онъ на мѣстѣ лично удостовѣрился, что убитый сынъ его. Неужели не удастся найти виновника этого загадочнаго убійства?

Въ среду, 12 февраля, преподаватель гимназіи И. М. Куроченко, въ залѣ народной безплатной библіотеки, прочелъ лекцію: «Очерки разнообразія Гоголя. Типы и карикатуры Печерскаго (Мельникова)». Чтеніе это заслуживаетъ особенаго вниманія по разбору характеровъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ романахъ и повѣстяхъ А. Печерскаго, рисующаго разнородныя стороны жизни и міпрованій народа, преимущественно старообрядцевъ. Подробный рефератъ объ этой интересной лекціи, дадимъ читателямъ въ слѣдующемъ *воскресномъ* номерѣ «Сибирскаго Вѣстника».

На второмъ своемъ чтеніи о народномъ русскомъ эпосѣ, И. П. Баранскій, повторивъ въ краткихъ словахъ содержаніе первой лекціи, представилъ обзоръ русскаго народнаго эпоса въ двухъ крайнихъ моментахъ его развитія. Въ первые вѣка жизни русскаго народа эпосъ его развился въ величественныя формы былинъ. Напомнивъ содержаніе былинъ, лекторъ указалъ на знаменательное обстоятельство, что эти былины заканчиваются именемъ Ермака Тимофеевича, мѣщанина Илья Муромца. Этимъ именемъ русскій народъ опредѣлилъ конецъ своего самостоятельнаго развитія. Послѣ времени Ермака Тимофеевича послѣдовало время закрѣпощенія русскаго народа, отъ чего русскій народъ былъ освобожденъ покойнымъ Александромъ II. Послѣ былинъ нашъ народный эпосъ выразился въ такъ называемыхъ историческихъ пѣсняхъ объ Иванѣ Грозномъ и послѣдующихъ царяхъ и замолкъ. Бытовыя пѣсни народа, столь грандіозныя въ старину, стали мельчать, въ доказательство чего И. П. Баранскій сослался на выдержки изъ статьи Бѣлинскаго о русскихъ пѣсняхъ и о русскихъ пѣсняхъ, Шевцѣ. Сопоставивъ начало и конецъ русскаго народнаго эпоса, лекторъ находитъ, что возбужденіе русскаго народа къ исторической дѣятельности зависитъ отъ ознакомленія этого народа съ поэтическими произведеніями народническихъ писателей: Рѣшетникова, Златовратскаго, Гѣба Успѣнскаго, Некрасова и другихъ. Сближеніе художественнаго эпоса съ народнымъ, по мнѣнію лектора, произведетъ возрожденіе русскаго народа. Но для этого русскій народъ долженъ умѣть читать и полюбить поэтическія произведенія поэтовъ нашего времени, а поэтому лекторъ въ заключеніе своего чтенія ставитъ въ обязанность каждаго русскаго содѣйствовать распространенію образованія среди русскаго крестьянства.

16 февраля, въ воскресеніе, въ 1½ часа дня, въ залѣ безплатной народной библіотеки, состоится очередное народное чтеніе И. П. Баранскій прочитаетъ очеркъ: «19 февраля», при чемъ будутъ показаны туманныя картины, относящіяся въ главнымъ событіямъ царствованія Императора Александра II.

Слѣдующее публичное чтеніе въ залѣ народной безплатной библіотеки состоится 5 марта, въ среду на второй недѣли великаго поста Читаетъ преподаватель мужской гимназіи В. П. Щепетовъ о Лже-Димитріи.

Намъ передаютъ, что 12 февраля, около 9 часовъ вечера, конному стражнику Бугрѣеву удалось задержать на площади, вблизи Иверской часовни, кошевку, запряженную въ одну лошадь, которая очень быстро мча-

*) Колоніальная политика преобладаетъ и въ 1884 г., особенно съ ея стороны Франціи и Англіи.

**) Кризисъ 1857 г. знаменитъ обширной разнообразностью сферъ распространенія. Начавшись въ Америкѣ, онъ перешелъ въ Англію, разразился въ Берлинѣ, Стокгольмѣ, въ торговыхъ центрахъ Сѣвер. Германіи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Австріи и Франціи, задѣвъ при этомъ какъ и Южную Америку, кризисъ этотъ, вызывавшій множество крупныхъ торговыхъ банкротствъ, стоитъ не менѣе пролитъ слезъ и не крупнѣе большаго вреда народному благосостоянію.

*) Кризисъ 1873 г. знаменитъ обширной разнообразностью сферъ распространенія. Начавшись въ Америкѣ, онъ перешелъ въ Англію, разразился въ Берлинѣ, Стокгольмѣ, въ торговыхъ центрахъ Сѣвер. Германіи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Австріи и Франціи, задѣвъ при этомъ какъ и Южную Америку, кризисъ этотъ, вызывавшій множество крупныхъ торговыхъ банкротствъ, стоитъ не менѣе пролитъ слезъ и не крупнѣе большаго вреда народному благосостоянію.

*) Конечно, для этого необходимо общее согласіе объ уравненіи большихъ постоянныхъ армій.

*) Доказано обрывки и обстоятельства свѣдѣнія в переписки или газетъ помѣщенныхъ въ «Новостяхъ»—№ 237 прошлаго года.

Digital Library of Siberica
http://vofem.ru

лась по направленію къ первому Воскресенскому взвозу. При задержаніи, сидѣвшіе въ кошекѣ люди, которыхъ было трое, очень энергично сопротивлялись Бугрѣеву, сбили его съ ногъ и пытались ускакать; въ это время на мѣсто борьбы подъѣхалъ полицейскій чиновникъ Дмитріевскій, домогній Бугрѣеву одолѣть грабителей. На крикъ Бугрѣева и Дмитріевскаго, собралось очень много народа, но никто изъ собравшихся не оказалъ имъ помощи, исключая двухъ извощиковъ, которые своими санями преградили дальнѣйшую попытку къ побѣгу. При допросѣ оказалось, что одинъ изъ задержанныхъ крестьянинъ Симферской волости Александръ Ів—нъ, жившій на квартирѣ въ домѣ Ивановой, другой—крестьянинъ Уральской волости Афонасій Д—ковъ, третій мѣщанинъ Григорій Н—овъ. Во—нъ былъ вооруженъ револьверомъ, отъ котораго онъ отпирается, но при обыскѣ у него въ квартирѣ найдены были патроны, вполнѣ подходящіе къ этому револьверу; револьверъ оказался заряженнымъ четырьмя пулями, а патаи, сущая по неочищенному отъ пагара дулу, вынущена для дна предъ тѣмъ, т. е. 10 февраля. В—нъ по фигурѣ своей признанъ служащимъ въ магазинѣ Кальмеера за того самого замаскированнаго человѣка, который въ 7 часовъ вечера 10 февраля стащилъ изъ магазина тюкъ товара и выстрѣлилъ изъ револьвера въ преслѣдовавшихъ его; признана тѣми же служащими и кошекъ, въ которой пріѣзжалъ этотъ человѣкъ въ магазину. Но видимому, люди эти разъѣзжаютъ по городу съ преступными цѣлями; такъ какъ Д—ковъ оказалось, что В—нъ и Н—овъ еще 11 февраля 1884 года были задержаны конными стражниками Онуфріевымъ и Зудиловымъ съ револьверомъ, ножами, топорами, петлями и дубинами, при чемъ В—нъ отбивался отъ стражника Онуфріева ножемъ, по судъ, вѣроятно по недостаточности улики, —выпустилъ ихъ обоихъ на свободу.

Извощики также не безгрѣшны въ грабежахъ, которыхъ такъ много въ послѣднее время въ нашемъ городѣ. Они часто пользуются случаемъ поживиться на чужой счетъ счетъ. Такъ, на-дняхъ мѣщанинъ И. Д. Куликовъ нанялъ извощика, который, пользуясь опьяненнымъ состояніемъ сѣдока, снялъ съ него серебряные часы и вытащилъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами. Помощникъ пристава Юрточной части Заводовскій замѣтилъ, такъ извощикъ, остановившись около дома чиновника Кайдалова, выбросилъ изъ саней пьянаго, а самъ, желая еще разъ удостовѣриться, что обобралъ его чисто, началъ шарить по карманамъ; г. Заводовскій остановилъ извощика, подозрѣвая его въ грабежѣ, обыскалъ его и сани и нашелъ въ нихъ платья у пьянаго сѣдока вещи. Извощикъ оказался Маріинскимъ мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ, № 145—1885 года.

Намъ приходилось не одинъ разъ слышать жалобы, что по многимъ улицамъ города очень часто нельзя ни пройти ни проѣхать, именно потому, что лишники, нагружающіе воза товарами, особенно у дома Кухтерина, загромождаютъ всю улицу, даже тротуары противоположной стороны, такъ что приходится ждать полчаса и болѣе, чтобы получить возможность пройти и проѣхать. Неужели одинъ только принудительный вѣрны могутъ заставить поднять отправителей товаровъ, что улицы и тротуары существуютъ не для ихъ только выгодъ, а для удобствъ всѣхъ горожанъ?

Окружный инспекторъ Вахрушевъ, мѣсто-пребываніе котораго въ Омскѣ, прибылъ въ Томскъ 10 февраля; въ теченіе недѣли онъ посѣтитъ реальное училище, классическую и женскую гимназію. Г. Вахрушевъ, оставляетъ Томскъ, какъ мы слышали, завтра, 16 февраля.

Съ 7 по 13 февраля въ г. Томскъ пріѣхали: **Въ Европейскую гостинницу** кол. совѣт. В. *Карпинскій*; помощн. начальника Енисейскаго жандармскаго управленія ротмистръ *Бедуеръ*; изъ Тобольска до Енисейска начальникъ округа Нинимъ; по обмѣнномъ подпоручикъ *Бедуеръ* изъ Нинима до Иркутска. **Въ Сибиряковскую** подворье: Перекідскій подъ-ясаулъ *Юсуповъ*. **Въ подворье** Шумилова: крестьянинъ *А. Ямскаго* изъ Нижнеудинска; дворянинъ *А. Земенскій* изъ с. Богословскаго; подворье Бараковой: отставной унтеръ-офицеръ *Н. Шиповъ* изъ Бійска; Колывинскій мѣщанинъ *Н. Бахмацкій* изъ Колывани.

Семипалатинскъ (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*) Отмѣчаемъ одинъ изъ частныхъ фактовъ въ жизни нашего общества, фактъ очевидно свидѣтельствующій, что и среди спокойной и монотонной жизни общественной жизни, есть личности, для которыхъ общественное благо не пустой звукъ. Мы говоримъ объ открытіи при городской больницѣ «безплатной лечебницы» для приходящихъ больныхъ съ участкомъ всѣхъ частныхъ врачей; обыкновенно каждый изъ врачей, въ избранный имъ для своего дежурства день, принимаетъ больныхъ отъ 9 часовъ до 11 утра и всѣ безплатностью даетъ медицинскіе совѣты, а для бѣдныхъ больныхъ отпускаются кромѣ того и медикаменты изъ аптеки, устроенной при больницѣ, безплатно. Это не истинно благотворное и гуманное учрежденіе, особенно для тѣхъ несчастныхъ больныхъ, кто заработывающихъ необходимый кусокъ хлѣба для поддержанія своей жизни, которые, въ случаѣ болѣзни, оставались безъ медицинской помощи, не имѣя возможности купить дорогіе медикаменты, теперь они имѣютъ въ лечебницѣ прямой доступъ къ медицинской помощи. Посмотри тѣ цифры, и вы увидите, что только за одинъ мѣсяцъ посѣщенія своего посѣщеній въ лечебницу амбулаторныхъ больныхъ за январь мѣсяцъ этого 1886 года было—116, между тѣмъ какъ въ прошлыхъ годы, за январь 1883 по 1885 годъ, число приходящихъ безплатно пользоваться тутъ 42 до 62 человѣкъ; такимъ образомъ, сравнительно съ 1883 годомъ число посѣщеній увеличилось почти втрое, а въ сравненіи съ 1885 почти вдвое. Мы надѣемся, что благородное желаніе со стороны нашихъ врачей оказать помощь нищущему люду найдетъ горячее сочувствіе и поддержку со стороны нашего общества, которое проявитъ горячее участіе въ пожертвованіяхъ для «бѣдныхъ больныхъ» (при лечебницѣ есть «кружка» для сбора пожертвованій «въ пользу бѣдныхъ больныхъ»).

S.

Изъ Забайкалья. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Много въ правительственныхъ учрежденіяхъ Забайкалья было и есть чиновниковъ отличающихся бездарностію; но есть одинокое между ними и *литераторы*, произведеніи которыхъ, по моему мнѣнію, заслуживаютъ быть напечатанными, дабы они получили извѣстность. Приведу для примѣра произведеніе, принадлежащее перу бывшаго помощника исправника Н скаго. Появленіе этого произведенія произошло по слѣдующему случаю. Въ августѣ 1884 г. дикомъ кукинской церкви Мусатовъ, бывши изъ Читы въ Куку, дорогою обворолъ и былъ найденъ мертвымъ. Окружная полиція въ лицѣ помощника исправника Н—го, узнавъ объ этомъ произведеніи, поспѣшила похоронить дьякона, не производя разслѣдованія о причинахъ смерти. Узнавъ о смерти дьякона и мѣстный благочинный и сдѣлалъ запросъ полиціи о томъ, что сдѣлано по поводу *несвоевременной* смерти дьякона? Отвѣтомъ на этотъ запросъ и было литературное произведеніе Н—го, которое правдиво доложено:

«Опредѣлено: требовать отъ высокоблагословеніе, что упоминаемый здѣсь субъектъ, отецъ дьяконъ кукинской церкви, человѣкъ прикрѣпленъ ко мѣсту, трезвой и безукоризненной жизни, говоритъ всегда и всѣмъ истинную правду, за что многіе его хвалятъ, другіе откровенно сказать, и портретами; какъ оказалось по произведенному полицейскому разслѣдованію (котораго вовсе и не было произведено на самомъ дѣлѣ), былъ на скончуй смерти въ Читѣ, гдѣ благодѣтельствовалъ, суквѣрамъ многимъ въ истинамъ вѣры, доказывая чисеоеде доказанія св. Апостоловъ и другихъ учителей Христовой и за тѣмъ отправился домой, отъ дьяконовой домой. Отъѣхавъ не болѣе 4 верстъ отъ деревни Черновской, онъ нагрузчуцъ и зная что съ нимъ имѣетъ бутылка конъяку,—онъ выпилъ ее провѣдать и, закурилъ предварительно спапиросу; уронилъ ее на полъ сафтана, или попрыскалъ ее предварительно изъ спиртовомъ его состоянія мгновенно вспыхнулъ, а съ этимъ вмѣстѣ вспуцнулъ и самъ покойный. Смерть его есть, по мнѣнію полицейскаго управленія, совершенно *естественная*; а по этому и въ силу 1 пр. прилож. къ 2654 ст. 2 т. по продол. 1863 г., онъ, отецъ дьяконъ, согласно положенія «своего и достойнаго его сану знанія, перевезъ «священникомъ кукинской церкви, зекиъ по обряду христіанскому и даже въ оградѣ церкви, что «имѣъ уже не подобнетъ».

Ст. Торгинская, Нерчинскаго округа, 14 января (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*) Наша станица, послѣ долгихъ скитаній, наконецъ обзавелась полнымъ медицинскимъ персоналомъ; есть у насъ нынѣ и фельшеръ, и акушерка. Не можемъ не сказать добраго слова объ этихъ добрыхъ людяхъ, оба они всегда готовы помочь страждущимъ, не смотрятъ ни времени, ни погодой, ни домашними обстоятельствами.

Фельшеръ Ж—въ все въ разъѣздахъ и хлопотаетъ, всякаго больнаго онъ непремѣнно осмотритъ, прослѣдитъ обстоятельства, при какихъ появилась болѣзнь, и по мѣрѣ силъ и возможности, оказываетъ помощь; жаль только, что аптека у насъ бѣдненька. Населеніе довольно довѣрчиво относится къ этому честному труженику. Не то было раньше, когда сплошь да рядомъ, вмѣсто того чтобы осмотрѣть больнаго и собранно обстоятельствъ давать медикаменты, фельшера ограничивались лишь распросами того, что являлся при сдачѣ къ больному, и затѣмъ слѣдовалъ отпускъ лекарства на глазокъ и совѣтъ: *пусть пьетъ!* Лекарства конечно отпускались за деньги, хотя и слѣдовало отпускать въ казакамъ безплатно.

Акушерка К—на многихъ расположила во свою пользу простотой въ обращеніи и готовностію помочь, но этимъ она нажила себѣ не мало враговъ среди мѣстныхъ повивалокъ, которыя всѣми силами стараются убѣждать родильницъ, что акушерка-де ничего не знаетъ и с не стоитъ приглашать, а то дѣло будетъ скверное. На самомъ же дѣлѣ, тѣ, которыя приглашали акушерку, отзывались о ней какъ о весьма опытной и совѣтуютъ другимъ приглашать ее. Кто-то выйдетъ по бѣдителокъ изъ этой борьбы?

Осень 1885 г. прошла у насъ благополучно, хотя мы и были подъ страхомъ появленія оспы, свирѣпствовавшей по Куренѣ, Удѣ и Шилкѣ.

Торгинецъ

Изъ **Вѣрнаго** пишутъ въ «Современная Жизнь»:

«1885 годъ для насъ, вѣрненцевъ, долженъ остаться въ памяти. Онъ оставилъ по себѣ слѣдъ довольно замѣтные; какъ для ученаго нашего персонала—педагоговъ, такъ равно и для нѣкоторыхъ учрежденій. Первые, учителя женской гимназіи, сами для скоро могутъ забыть, какъ въ прошлому году отравились двѣ гимназистки все лѣтнихъ классовъ *Заломенская* и *Старцова*, не успѣвшія еще вступить въ жизнь. Не берусь сказать о причинахъ такого прискорбнаго явленія, но думаю—это результатъ плохаго присмотра за ними и быть можетъ воспитанія, кот-рое дѣйствительно не можетъ идти съ успѣхомъ по при чинѣ частой перемѣны педагоговъ и къ тому-же не-спеціалистовъ. Въ мужской гимназіи тоже не мало шуму было по причинѣ лишенія себя жизни оканчивающаго курсъ ня, но еще не успѣвшаго вступить въ жизнь, *Нестерова*. Этотъ несчастный кончилъ жизнь выстрѣломъ изъ револьвера около квартиры г. инспектора народныхъ училищъ Гар—ата. Какой тогда былъ переполохъ и сколько объ этомъ разсказывали, но не нашли виновника смерти молодаго юноши. Ни какъ не можемъ додуматься, что заставило его покончить съ собою. Общество гимназиста *Нестерова*, читающаго о разныхъ путешествіяхъ? Вотъ и онъ взумалъ попутешествовать: скрылся, бѣжалъ отъ родителъ около полутора года и недавно наконечъ лишенъ совершенныхъ обоpышевъ. Что онъ бѣдный претерпѣлъ за это время: и пастухомъ былъ, и прикащикомъ, и чѣмъ, пришло, поскитъ даже говорятъ, Ташкентъ и, наконецъ, какъ будъ-то домой, явился въ раскаяніи къ родителямъ, жившимъ въ Вѣрномъ и вѣроятно не ожидавшимъ уже его видѣть. Все это произходитъ самое ужегающее впечатлѣніе не только на родителей учащихся, но и на всѣхъ, а потому педагоги должны употребить всѣ заявленія отъ нихъ средства, чтобы подобныхъ случаевъ съ ихъ воспитанниками не повторялось не только въ будущемъ году, но и впредь никогда.»

Изъ **Благовѣщенска** извѣщаютъ, 22 января: «На Желтуту пиовь дошуловъ 19 января 270 человѣкъ. Нарогъ самый отчаянный.

Письмо въ редакцію

Милостивый Государь! Въ ст. №5 «Пути сообщенія въ Западной Сибири» (32 № «Сибирскаго Вѣстника» 1885 г.) подробно изложено все предположеніе, о проложеніи прямой простой колесной дороги, подобной существующимъ на сибирскихъ трактахъ, по незаселенной мѣстности, отъ деревни Пихтовки, при р. Шегарьѣ, Томскаго, до д. Чебаки при р. Тартасѣ, Каинскаго окр. Томской губ, для сокращенія коммерческаго тракта отъ Томска чрезъ Тару до Тюмени и почтоваго отъ Томска къ Омску и Тюкалинску. Въ статьѣ этой ясно доказывается возможность проложить эту дорогу и какую пользу она принесетъ, какъ для развитія промышленности и торговли, такъ и для администраціи.

Мысль о проложеніи этой дороги занимаетъ меня уже слишкомъ двѣнадцать годовъ, съ 1873 г. Къ осуществленію этой мысли, я собралъ свѣдѣнія, составилъ разныя предположенія, представилъ въ значительныя извѣстныя мнѣ коммерсантамъ*, писалъ я въ общество содѣйствія русской промышленности и торговли; но всѣ мои свѣдѣнія, сопряженныя съ значительнымъ при моемъ недостаточномъ состояніи содержаніемъ, кромѣ безплодной благодарности выражаемой сочувствія къ полезному дѣлу, не принесли никого къ осуществленію моего предположенія.

Знаю, что въ Сибири содержаніе въ исправности дорогъ, какъ по главному и побочнымъ трактамъ, такъ и проселочнымъ, составляетъ весьма тягостную земскую повинность, и что администрація расходы по исслѣдованію возможной мѣстности и проложенію по ней дороги и потомъ и содержаніе ея въ исправности, должна обратить на земскіе сборы и безъ того въ Сибири весьма значительные,—я прошелъ къ тому убѣжденію, что дѣло это для общественныхъ полезнымъ можетъ привести въ исполненіе только частное лицо, компанія или товарищество, не безъ выгоды для себя (какъ будетъ сказано ниже)—и по этому составилъ проектъ проложенія этой простой колесной дороги, по не населенной мѣстности, частнымъ лицомъ или товариществомъ, безъ участія правительства, кромѣ одного дозволенія и отвода земли на станціяхъ. Капитала на обслѣдованіе мѣстности, проложеніе дороги, устройства станцій, расходы по управленію и прочее потребуется въ теченіи полгода (одинъ изъ лѣтъ и одной зимы)—30,000 руб. и только въ случаѣ возникновенія, значительнаго противъ ожидаемаго, дѣла на рабочія силы, матеріалы и припасы и непредвидѣнные расходы 35-000 руб. количество составленное по извѣстности мѣстныхъ цѣнъ на рабочія силы и проч., при указаніи практикомъ, проклаудывающимъ колесныя дороги на частныхъ золотыхъ промыслахъ верстъ за 100 и болѣе отъ населенныхъ мѣстъ, въ горахъ и лѣственныхъ лѣсахъ). Приготовивъ проектъ содѣйствія у высшаго правительства, кромѣ дозволенія сдѣлать это пожертвованіе для общественной и государственной пользы, попрошу объ отводѣ для станцій—которыхъ предполагаю 8, кромѣ 2 начальныхъ вблизи Пихтовки и Чебаковъ 6 промежуточныхъ,—для перевозки по 8000, а для промежуточныхъ по 400, всего 4000 десят. удобной земли въ необозреемое и безрочное владѣніе; и по второмъ, дозволеніи производить, со дня открытія устроенной колесной дороги, по всякъ удобной и безопасной, въ теченіи десяти годовъ, или до времени открытія ея рельсовъ съ ней желѣзной дороги, сборъ по 30 коп., только съ однихъ проходящихъ возовъ съ товарами,—не производя этого сбора съ лишнихъ всѣхъ родовъ, соли, яства и спирта, а также и съ проходящихъ транспортовъ и проѣзжающихъ по казенныхъ надобностяхъ, подобно тому какъ происходитъ этотъ сборъ съ возовъ съ товарами въ Томскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ.

Въ отводѣ земли въ пустой незаселенной мѣстности всего 4000 десят. въ 8 пунктахъ правительство не отказ.ется; и дозволеніе дорожнаго сбора съ проходящихъ возовъ съ товарами, по устройствѣ 200 верстъ дорогѣ по 30 коп., весьма необходительнаго и необходимаго, потому что и дорогою устроенная дорога неминуемо потребуетъ ремонта на содержаніе ея въ исправности; а заселять эту дорожную линію сибирскими крестьянами, или переселеніями изъ Россіи, на столько, чтобы на это населеніе можно было возложить исправное содержаніе дороги, едва ли можно въ десять годовъ.

Сборъ съ проходящихъ возовъ въ Томскѣ по 30 коп., доходитъ до 100 тысячъ руб. въ годъ, сбо ъ по 100 т. возовъ. Въ Томскѣ приходитъ и изъ Томска идутъ товары в прочъ. тягости преимущественно осенью и зимой и немного лѣтомъ, а по проектируемой дорогѣ они пойдутъ круглый годъ, исключая двухъ мѣсяцевъ осенней и весенней распутицы. Самое меньшее, предположимъ, 50 т. возовъ въ обѣ стороны составитъ сборъ 15 т. руб., а это только въ началѣ дѣла, первые три—четыре года, а послѣ, когда болѣе половины товаровъ, отправляемыхъ нынѣ изъ Томска въ Тюмень водой, пойдутъ зиму и лѣто сухимъ путемъ до Тары, или до Иртыша въ с. Пустошинскъ (на почтовомъ трактѣ), а изъ Тюмени водой не въ Томскъ, слишкомъ 3000 вер., а въ Тарѣ съ небольшимъ 1200, можно съ полною вѣроятностію предположить, что по новой, на 250 верстъ короче, дорогѣ будетъ проходить въ обѣ стороны 100 т. возовъ съ товарами, а это въ нѣтъ—шесть годовъ покроетъ расходъ на устройство дороги и проч. и дастъ незлоизчительный дивидентъ, потому что продолжительнѣе и ремонтъ дороги не будетъ стоить и половины этого сбора; —да и 4000 десятинъ удобной земли тоже и въ 8 пунктахъ, при устройствѣ 8 станцій, будетъ имѣть исключительное значеніе; ужь тогда надобно имѣть въ виду и содержаніе почтовыхъ домщикъ на станціяхъ,—когда почтовый трактъ переведется на эту дорогу,—при хорошемъ хозяйствѣ не безвыгодное.

Проектъ исполненія моего предположенія, начавъ его въ единственно удобное время по сведенію всѣмъ водъ съ половины мая и не позже половины іюня; обслѣдованіе не обитаемой мѣстности между деревнями Пихтовской и Чабаки, проведеніе дорожной линіи, проложеніе простой колесной дороги, устройство станцій и проч., а также наличеніе рабочихъ расходовъ на это дѣло, при выполненіи въ два лѣта и одну зиму,—и готовъ не радѣть желающимъ принять на себя это полезное, какъ для развитія въ Сибири торговли и промышленности, такъ и для дѣлей администраціи, дѣло,—заинтересованнаго конкурента, кой трудъ, заботы и значительныя, при моемъ недостаточномъ состояніи, въ дѣлѣ.

*) Заинтересованы для отвѣта: г. Б. свинетъ мѣя 16 декабря 1873 г.: «Прочитъ вашъ и прямою пути между Тарою и Тюменью и прочитать съ удовольствіемъ, такъ между остальными вашими, вашъ трудъ чрезвычайно интересенъ, но вамъ нужно ходатайствовать у Дума. Ваша по интересуетъ это тамъ, а то, при исполненіе у меня уже недостаетъ на сказ ки говорю: мы сочетаемъ годъ какой разъ, но не выдаемъ и тамъ, что ли годъ уже уплачи и сосредоч ивая и тамъ дѣлъ, что и не сдѣлаетъ сказа руть бодрый трудъ вашъ, вашъ трудъ, вашъ человѣкъ, у которыхъ сумѣ сотрудтъ въ прогресу, дѣлаетъ бы и говорить въ прилежаніи его въ исполненіи». Это не сказъ подобныхъ интересуетъ въ этомъ обратно не сказъ. Вашъ корреспонденъ у Дума. Ваша по интересуетъ это тамъ, а то, при обрабочаетъ миллионы. Другой отвѣтъ одного изъ богатѣй золотопромышленниковъ К. С. сочетающаго свои дивидентъ не сотовыя тысячъ, и выдаетъ на сказъ: «Вашъ трудъ, вашъ трудъ, вашъ трудъ,

къ желаннымъ результатамъ, напротивъ, возстаніе докончить усилилось и сдѣлалось почти поголовнымъ.

Абиссинія. Въ Абиссиніи появилась русскіе казаки со своимъ атаманомъ Николаемъ Ивановичемъ Аминовымъ. К. А. Бороздинъ разсказываетъ въ «Сѣвр. Вѣст.» о Николаѣ Ивановичѣ и его казакахъ слѣдующее:

«Мало кто знаетъ, что кромѣ урегулированнаго казачества, существуетъ еще и по сіе пору казачество «вольное», совершенно тождественное тому, изъ котораго въ старину выходило множество атамановъ, подобныхъ Ермаку, по корненнымъ Сибири, и Разину, наводившему страхъ и трепетъ на могущественную тогда персидскую монархію.

«Такая «казачья вольница» и въ наше время существуетъ и водится она въ предѣлахъ и за предѣлами русскаго, куда политическій чиновникъ еще не заглядываетъ: на пустынныхъ степяхъ бередгахъ Каспійскаго моря и въ особенности въ южной его части, въ камышахъ, на р. Аграхѣ и въ Хоросанѣ, въ предѣлахъ Персіи, и по всему протяженію Малой Азіи. Православная Русскій Царь, православная вѣра и православный русскій народъ—вотъ устои, съ которыхъ казацкая вольница никогда не сходитъ.

«Николай Ивановичъ Аминовъ, уроженецъ Червленской станицы. Терскаго казачьяго войска, 28 лѣтъ, блондинъ съ золотистаго цвѣта волосами, съ небольшою пушистою бородкою, съ голубыми, замѣчательно умными глазами, представляетъ собою выдающійся и красивый типъ русскаго удалаго молодца. Дяди его по матери, терскій казакъ Ос-дюнкинъ, взялъ къ себѣ мальчика, когда ему было еще лѣтъ 12 и увезъ съ нимъ въ «вольницу»—на Аграхъ, а отсюда и пошла вся его дальнѣйшая боевая, казачья профессія. Послѣ двухъ бѣдъ, висѣвшихъ надъ его головой, отъ которыхъ онъ успѣлъ спастись, вольница признала его достойнымъ стать атаманомъ нѣсколькихъ партій. Первый разъ персидское правительственное войско взяло его въ плѣнъ въ Хоросанѣ, посадили въ тюрьму, приковали ошейникомъ къ стѣнѣ, ноги забили въ колодки, на руки одѣли кандалы и на другой день рѣшено было отрубить ему голову на базарной площади, при большомъ стеченіи народа; но «свои» выручили. Ночью, въ числѣ пятисотъ отчаянныхъ молодцовъ, напали они на тюрьму, разнесли все и спасли Аминова отъ позорной смерти. Второй разъ въ 1878 году, попался онъ Мухтаръ-визиръ, подъ Карсомъ, и тоже готовился къ повѣшенію при страшномъ, но съ другимъ товарищемъ подкопавшись они подъ стѣну крѣпкой тюрьмы и бѣжали.

«Три, четыре года тому назадъ вольница выбрала его своимъ атаманомъ, и, послѣ совѣщанія на кругѣ, рѣшено было послать его къ кавказскому начальству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи поселиться на свободныхъ землямъ Западнаго Кавказа, прилегающихъ къ Черному морю. Дѣло сначала обѣщало успѣхъ. Аминовъ пріѣхалъ по этому дѣлу въ Петербургъ и просилъ: по-ровно ничего не дѣлали. Дѣло въ томъ, что заселять Западный Кавказъ покуда пробовали и пробуютъ нѣмцами, армянами, чухнами, греками, поляками и т. д., но казаки не входили и не входитъ въ соображеніе начальства, а такъ какъ они просятъ разрѣшенія селиться, сохраняя неприкосновенными свои внутренніе порядки, то это и не подходитъ къ мѣстной администраціи.

«Вольница, видя, что дѣло съ водвореніемъ на Западномъ Кавказѣ не идетъ, частью пошла на жалованье и въ рядъ его получилъ много называ наглыхъ, другіе держались въ Хоросанѣ, а третьи получила призывъ отъ единовѣрнаго намъ абиссинскаго царя Иванна.

«Лѣтомъ прошлаго года, Аминовъ сталъ получать приглашенія одно за другимъ отъ своихъ партій, ѣхать по зову царя Иванна въ Абиссинію. Наконецъ, онъ устушилъ требованіямъ вольницы. Тутъ явилось ему не малое еще искушеніе въ образѣ женщины. Такъ какъ онъ старовѣръ, то изъ среды петербургскихъ его единовѣрцевъ выходило очень интересное къ нему сватовство. Его сняли съ дѣвицей-сиротой, у которой милліонное приданое, та въ него по уши влюбилась, да и сама крѣпко ему нравилась, какъ очень красивая и симпатичная дѣвушка. Чуть было не сыграли добраго молодца, невѣста объявила ему, что пойдетъ съ нимъ въ огонь и въ воду, если онъ того потребуетъ... Но въ борьбѣ этой интересы «вольницы» взяли верхъ. «Не могу бросить ея, говорилъ нашъ Аминовъ, такъ завѣтъ мнѣ атамана Степана Тимофѣевича, не пощадившаго своей шаганской царевны и кинувшаго ее въ Волгу». Уѣхалъ къ царю Иванну Аминовъ въ сентябрѣ прошлаго года».

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Какъ уже извѣстно, съ началомъ текущаго года, приступлено къ чеканкѣ новой золотой и серебряной монеты, а потому, небезъинтересны мы будутъ нѣкоторыя подробности о нашей монетной системѣ, которыя мы нашли въ Journal de S-t Petersbourg. Чеканка монетъ въ Россіи на болѣе или менѣе правильныхъ основаніяхъ, введена лишь съ начала XVIII столѣтія. До этого времени, не существовало ни монетнаго двора, ни законовъ, опредѣлившихъ точный вѣсъ и пробу монетъ. До Петра Великаго внутри Россіи, съ небольшими исключеніями, въ оборотѣ находилось лишь мелкая серебряная монета, дѣлавшая по показамъ правительственныхъ чиновниковъ на мастерахъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Твери. Вѣсъ этихъ монетъ мѣнялся смотря по времени, когда онѣ чеканились, а проба была совершенно произвольная и зависѣла отъ количества серебра въ слиткахъ, имѣющагося въ казнѣ. Чеканка производилась самымъ первобытнымъ способомъ: отрѣзывались кусочки толстой серебряной проволоки и раскалывались ручнымъ молоткомъ, а затѣмъ выбивались гербъ и надписи. Золотыя и крупныя серебряныя монеты, бывшія и въ то время въ оборотѣ, были иностранныя, измѣненныя лишь отпискомъ государственнаго герба, или только годомъ, отчасти нѣмецкимъ на нихъ русскими буквами. Кромѣ того, пускались въ оборотъ серебряные голландскіе талеры, разрѣзанные на четыре части, и на каждой изъ нихъ тоже выбитъ былъ русскій гербъ. Эти разрѣзанные талеры, почти треугольной формы, находились въ оборотѣ до XVIII столѣтія, подъ названіемъ полупотлитинниковъ (25 коп. сер.).

Первая дѣйствительная чеканка и пришла о ней относится къ царствованію Петра Великаго.

Въ 1701 г. по указу Петра I приступлено къ чеканкѣ новой серебряной монеты 50, 25 и 10 к. достоинства, а три года спустя, по новому указу, къ чеканкѣ рублей. Хотя всѣ эти монеты, были еще безпробныя, но уже нормальная ихъ стоимость приблизительно соотвѣтствовала номинальной. На крупныхъ монетахъ была надпись *монета добрая*. Въ 1711 году опредѣлена въ первый разъ проба $^{70}/_{96}$ для серебряной монеты, цѣнность которой въ рубляхъ была 14 р. 40 к. Съ 1701 года началось чеканка золотыхъ, такъ называемыхъ дукатовъ, по 118 штукъ съ 1 ф. литературы $^{22}/_{96}$ пробы, а съ 1718 г. ку каты 2 съ рубленаго достоинства по 100 шт. съ ф. литературы $75/_{96}$ пр. Всѣ эти монеты были въ обращеніи по всему государству, но для окраины назначались спеціальныя деньги: такъ, царствованіе Елизаветы Петровны, чеканилась серебряная монета для Лифляндіи, а Кольмана монета для Сибири, дальше Тобольской губерніи, въ Геодоезіи для Крыма, въ Тифлисѣ для Кавказа, и въ Варшавѣ для Польши. Съ 1700 по 1724 годъ чеканка на настоящихъ трехъ монетныхъ дворахъ, производилась только въ Москвѣ. Въ 1724 г. для мѣдной монеты основанъ монетный дворъ въ Екатеринбургѣ, наконецъ въ 1726 г. въ Петербургѣ, гдѣ онъ первоначально помѣщался въ крѣпости, въ одномъ изъ магазиновъ, предназначенныхъ для перепланки золота и серебра, получаемаго черезъ Петербургскій портъ. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ развитія металлургическаго производства въ Россіи, основаны были монетные дворы въ Сестрорецкѣ въ 1757 г., въ Колыванѣ 1765 г., въ Геодезіи 1787 г., въ Тифлисѣ 1802 г. и въ Варшавѣ 1815 г. (*)

Каждый изъ монетныхъ дворовъ имѣлъ свою особую администрацію, а всѣ они были въ вѣдѣніи коммерческой палаты, основанной тоже Петромъ, въ 1711 году; въ 1763 г. перешли въ вѣдѣніе монетнаго отдѣленія главнаго горнаго управленія, и наконецъ, во время основанія министерствъ, въ вѣдѣніе министерства финансовъ.

Въ такомъ положеніи монетная система находилась до половины нашего столѣтія. Лишь въ 1850 г. издана былъ полный и подробный монетный уставъ, имѣющій и до нынѣ законную силу. Съ тѣхъ поръ, т. е. въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, нѣкоторыя статьи устава были уничтожены, нѣкоторыя сами по себѣ перестали существовать, вслѣдствіе уничтоженія асситацій, наконецъ, многія подверглись измѣненіямъ, такъ что въ настоящее время отъ первоначальнаго устава, сталось лишь половина его. Уставъ этотъ, раздѣлился на трехъ частяхъ на 3 части 1) законы касающіеся вѣса и достоинства монетъ, 2) устройства и дѣятельности монетныхъ дворовъ, и 3) законы о преступленіяхъ за подлогъ или измѣненіи монетъ.

Пересмотръ устава и преобразованіе монетной системы оказались необходимыми и 7 декабря 1885 г. Государемъ утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, относительно перемѣнъ и новыхъ законовъ, касающихся монетной системы.

Новый уставъ, очень подробно разработанный отличается точнымъ и ясными изложеніемъ всѣхъ правилъ.

Главныя правила, касающіяся монетнаго двора слѣдующія:

1) Стоимость золота опредѣлена въ 3 руб. $67^{33}/_{1000}$ коп. за золотникъ, серебра за $23^{33}/_{91}$ коп. золотникъ. Плата за золото производится золотою монетою, а за дроби ниже 5 руб. высокопробною серебряною монетою; за серебро, серебряною же монетою, за дроби ниже 25 к. низкопробнымъ серебромъ.

2) При продажѣ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ, монетный дворъ будетъ взимать, кромѣ стоимости металла, за переплавку 140 р. золотомъ за пудъ золота и 37 р. серебромъ за пудъ серебра,

3) За чеканку 136 р. золотомъ съ пуда золота, 60 р. серебромъ съ пуда серебра.

4) За переплавку высокопробнаго золота въ слитки 1 р. съ пуда чистаго золота.

При прежней монетной системѣ главный недостатокъ нашей высокопробной монеты составлялъ вѣсъ, основною единицею котораго былъ русскій фунтъ, раздѣленный на 96 золотниковъ, а такъ какъ во всему почти міру, въ монетныхъ системахъ принятъ десятичный счетъ, то по заграничнымъ рынкамъ, стоимость нашей монеты, опредѣлялась тѣмъ-же десятичнымъ счетомъ; такимъ образомъ, содержаніе чистаго золота въ одномъ фунтѣ монеты выражается дробью $^{32}/_{96}$ въ десятичной дроби дастъ нескончаемую цифру 916,666... а серебряной $83^{33}/_{96}$—868,555... На практикѣ цифры эти приходилось неизбѣжно сокращать и округлять, и хотя наше золото по дѣйствительности и цѣнность серебра гораздо ближе подходило къ цифрѣ 916,7 чѣмъ 916,6, но при переходахъ за норму принято было minimum, т. е. 916,5, чѣмъ рисклась цѣнность его. Этотъ крупный недостатокъ устраненъ новымъ уставомъ, которымъ пора такъ, какъ и за границею, опредѣляется $^{900}/_{1000}$.

Въ виду совершенной невозможности, получаемо послѣ сплава слитковъ, которые по всѣхъ своихъ частяхъ имѣли-бы вполнѣ одинаковую пробу, на Петербургскомъ монетномъ дворѣ, при пробахъ золота, дроби отъ $^1/_4$ и ниже, хотя-бы они составляли плюсъ или минусъ, не принимались въ расчетъ. На заграничныхъ рынкахъ при оцѣнкѣ нашей золотой монеты, лишь предполагаемая разница въ $^1/_4$ или принимались какъ minus и такимъ образомъ, цѣнность нашего золота въ общей сложности уменьшалась на 1,7, т. е. вмѣсто 916,7 принимаемо было въ 915; отъ убытокъ ранялся почти 0,002, а при такой разницѣ, за границею небезвыгодно было, перепливать нашу золотую монету и перепливать на заграничную. Этотъ недостатокъ въ настоящее время тоже устраненъ, такъ какъ предполагаемая неточность пробы допускается, какъ и въ другихъ государствахъ, лишь въ 0,001.

Уменьшеніе вѣса золотой монеты можетъ произойти отъ долговременнаго ея обращенія и отъ злоупотребленій; между тѣмъ, въ прежнемъ уставѣ не было точныхъ указаній на меньшій вѣсъ, при которомъ золотая монета могла-бы быть принимаема государственнымъ казначействомъ, по нормальной ея стоимости.—Это обстоятельство предвидѣно новымъ уставомъ и предѣлъ нормальнаго вѣса опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: новый императоръ первоначальнымъ вѣсомъ въ 3 зол. 2 доли, будетъ принимается по нормальной цѣнѣ крайнимъ вѣсомъ въ 2 з. 1 д., новый полуимперіалъ при выпускѣ 1 з. 49, 2 долей при измѣрѣ вѣсомъ въ 1 з. 48 д.; для монетъ старой чеканки, крайній вѣсъ для полуимперіаловъ 1 зол. 50 дол., для монетъ 3 рубленаго достоинства или русскихъ дукатовъ 87, долей; ниже этого вѣсу, за какую недостающую долю, будетъ вычитаться, по 3 металлическихъ копѣйки.

Нормальная стоимость новой золотой монетой, увеличена на 30%, противъ номинальной; мѣра эта вызвана отношеніемъ чистаго золота, къ серебру, которое заключается въ нашей двоякой монетѣ. Первая серебряная монета, чеканенная въ Россіи въ 1711 г., заключала чистаго серебра $^{70}/_{96}$, въ фунтѣ выходило 14 р. 40 к. С. дукаты $^{32}/_{96}$ въ фунтѣ—118, при этихъ пробахъ отношеніе стоимости металовъ было 13,879; 1. Въ разныя времена, это отношеніе мѣнялось: въ 1718 г. оно было 12,963; 1, въ 1755 г. 13,648; 1, въ 1857 г. 14,101; 1, и 17,924; 1. Въ царствованіе Павла I, указомъ отъ 3 октября 1797 г., рубль заключалъ чистаго серебра 4, 21 доли, а отношеніе золота къ серебру было 1; 15.—Отношеніе это указомъ Императора Александра I осталось безъ измѣненія, существуетъ и теперь, между тѣмъ, это отношеніе почти по всей Европѣ установлено 1: $15^1/_{2}$.—Чтобы уничтожить эту разницу потребовалось-бы или увеличить количество чистаго серебра въ серебряной или уменьшить количество золота въ золотой монетѣ, а такъ какъ и одно и другое средство, сопряжены съ большими затрудненіями, то для обезпеченія свободнаго оборота нашей золотой монеты безъ перепланки ея заграницею, какъ до курсу такъ и по нормальной цѣнности, стоимость ея увеличивается на 30%.

Символическое оскорбленіе.—Мѣщанинъ Б. А. Адамсонъ подалъ мировому судьѣ жалобу на И. В. Шастченка, обвиняя его въ «символическомъ» оскорбленіи. На разбирательствѣ выяснилось, что Шастченкъ и Адамсонъ—старые пріятели и товарищи, но за послѣднее время находятся въ ссорѣ. Г. Шастченкъ, зная страшную боязнь Адамсона смерти, послалъ ему на новый годъ, въ видѣ подарка, рисунокъ гроба; самый рисунокъ былъ вложенъ въ конвертъ съ надписью «поздравительное», а надъ рисункомъ гроба было крупными буквами написано: «Нѣкрепѣйшее пожеланіе Б. А. Адамсону на новый годъ. Дай ему Боръ успокоитъ!» Посылка эта страшно повлияла на Адамсона, такъ что онъ слегъ въ постелъ, не разсчитывая болѣе попрать и составилъ даже духовное завѣщаніе. Мировой судья постановилъ мѣщанина И. В. Шастченка подвергнуть арестомъ на 2 недѣли. Обвиняемый заявилъ на приговоръ неудовольствіе и перенесъ дѣло въ съѣздъ.

Кофе, какъ барометръ «Франкфуртская Газета» утверждаетъ, что многочисленные опыты и сравненіе съ барометромъ Бурдона и съ барометромъ ртутнымъ дали слѣдующіе результаты: если положить сахаръ въ чашку кофе и дать ему растаять, не размѣшивая жидкости, то пары воздуха всплываютъ на поверхность. Если эти пары образуютъ пѣнистую массу, держащуюся въ центрѣ чашки, то это показываетъ постоянную хорошую погоду. Разойдется пѣна по краямъ чашки въ видѣ кольца, значитъ будетъ дождь. Если пѣна покрываетъ всю поверхность жидкости, погода будетъ перемѣнчива. Соберется она у одного края чашки, то ждите дождя, хотя и непродолжительнаго.

ЛѢСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

(Окончаніе).

Лѣсная торговля Западной Сибири вообще мало развита и не сложилась еще въ правильныя коммерческія предпріятія, на что указываютъ какъ цифры оплачиваемой массы дерева, такъ и то, что лѣса не сплавляется съ торговъ на срубъ, а покупается большею частію отъ установленной такъ. Въ большинствѣ торговли лѣсомъ составляетъ мелкій промыселъ, отъ самостоятельнаго, или побочный при кустарной и сельско-хозяйственной отраслямъ промышленности. Внѣшній сбытъ лѣса весьма незначительнаго и расходъ лѣса ограничивается мѣстнымъ потребленіемъ, мало разсчетливымъ и удовлетворимымъ большею частію хозяйственнымъ способомъ. Лѣсные промыслы развиты главнымъ образомъ по прибрежьямъ рр. Иртыша и Оби съ ихъ многочисленными притоками, гдѣ болѣе выдающимися пунктами по лѣсной торговлѣ представляются только Тюмень и Тюмень; всѣ другіе пріуральные города (Бійскъ, Барнаулъ, Семипалатинскъ, Омскъ и Тобольскъ) принадлежатъ или къ разряду транзитныхъ пунктовъ для проходящихъ съ верховій рѣкъ плотовъ, или къ небольшимъ мѣстнымъ рынкамъ съ ограниченнымъ райономъ сбыта. Семипалатинскъ отпускаетъ доски въ ближайшія мѣста Семирѣченской области, но въ небольшомъ количествѣ; строевой лѣсъ Семипалатинской области, какъ лучшаго качества, доходитъ до Омска.

Особенно большія складки и запасы лѣса нигдѣ не имѣется, и всѣ запасы держатся на бревнахъ, первоначально же обдѣланныя лѣса почти не заготовляется: расчилка на доски и плахи производится или на мѣстахъ, по мѣрѣ возникновенія потребности, или покупкою на базарахъ, куда изъ окрестныхъ прибрежныхъ деревень привозятся, осенью и весною, доски, плахи, тесъ и пряслы, также какъ и другіе сельскіе продукты; въ послѣдніе годы начали привозить эти матеріалы и пароходы по заказу, но въ небольшихъ сравнительно размѣрахъ. Срубы для избъ рѣдко изготовляются, болѣе же развита на рѣкахъ Алтайскаго горнаго округа постройка рабочихъ судовъ, мелкихъ и большихъ, для сплава хлѣба и для рыбной ловли, что производится большею частію крестьянами, мелкими промышленниками.

Томскъ, какъ средоточіе разносторонней горной дѣятельности, служитъ мѣстомъ болѣе обширныхъ дѣлъ и по лѣсной торговлѣ, которая оживилась особенно въ послѣдніе три года. Этотъ обмѣнъ отразился и на поступленіи доходовъ по Томской губерніи, возрасшихъ въ 1883 г. до 21,000 р., а въ 1884 г. до 24,000 р. Сама сплавливаетъ плоты бревенъ изъ верховій Оби и притоковъ, Томи и другихъ.

Въ Тюмени лѣсная торговля происходитъ въ значительныхъ размѣрахъ, какъ въ исходномъ пунктѣ судоходства и какъ въ главномъ мѣстѣ постройки пароходовъ, барокъ и другихъ судовъ; и здѣсь обороты ея расширились, особенно съ 1881 года, когда приступили къ постройкѣ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, возбудившей движеніе по многихъ предпріятіямъ. Въ этѣ годы лѣсные сборы по Тобольской губерніи возвысились до 70,000 р. Тюмень снабжается лѣсомъ съ Иртыша на его притокахъ—Тавды, Тобола, Туры и др. Въ Тюменскомъ округѣ развиты особенно мелкіе лѣсные промыслы, чему способствуютъ заводы и кустарныя производства изъ дерева и мочалы, а также добываніе древесныхъ продуктовъ: дегтя, смолы, угля и пр.

Говоря о лѣсахъ и лѣсныхъ сборахъ, для полноты характеристики нѣкоторыхъ сторонъ хозяйства, нельзя не упомянуть также о доходахъ съ оброчныхъ статей, числящихся преимущественно въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Благодаря обилію земельныхъ и другихъ угодій на надѣлахъ крестьянскихъ обществъ, также какъ и лѣсовъ, эта часть не отличается доходностію, вслѣдствіе существующихъ низкихъ арендныхъ цѣнъ на всѣ угодья. Къ 1 января 1885 г. всѣ поступленія отъ оброчныхъ статей простирались до 86,357 р., въ 1883 году ихъ получено было 56,795 р. Болѣе всего даютъ разныя земельныя угодья—58,706 р., и ярмарочныя площади—24,604 р., остальное получается отъ рыбныхъ ловелъ—3,050 р. Изъ общей суммы доходовъ, на Тобольскую губернію приходится 79,600 р. и на Томскую—6,600, съ Семипалатинской же области получается всего около 230 р.; такимъ образомъ, доходъ отъ оброчныхъ статей, какъ и отъ лѣсныхъ, Тобольской губерніи превосходитъ Томскую; то аналогъ отчасти отъ того, что большая часть послѣдней губерніи—Алтайскій горный округъ—не подчиненъ и въ этомъ отношеніи вѣдѣнію палаты, слѣдовательно, доходъ опредѣляется только по меньшей части губерніи. Но и помимо этого, Томская губернія уступаетъ Тобольской по развитію населенія и ярмарочной торговли, составляющей одну изъ важныхъ статей дохода; въ Томской губерніи ярмарочный сборъ получается всего съ 8 ярмарокъ и даетъ 1,200 р., между тѣмъ какъ въ Тобольской губерніи сборъ обложенъ 54 ярмарочныхъ площади, дающія 23,400 р. Въ Акмолинской области оброчныхъ статей нѣтъ, такъ какъ въ степяхъ, занятыхъ кочевниками, кромѣ лѣсовъ, другія угодья не отдѣлены, за исключеніемъ Семипалатинской области, гдѣ это сдѣлано на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ.

Одновременно съ дѣятельными работами по лѣсной части, принято также мѣры и по улучшенію порядковъ относительно оброчныхъ статей. Между прочимъ, лѣтомъ 1885 года въ Маріинскій округъ назначена межевая партія для описанія и нарѣзки участковъ для вновь переселяющихся крестьянъ изъ внутренняго губерній; этою мѣрою устранятся многія затрудненія, встрѣчаемыя вновь переселяющимися, и возникающія недоразумѣнія между ними и старожилами; вмѣстѣ съ тѣмъ повышается доходы государства.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Томское общество вспомоществованія учащимся. Годовой вносъ дѣйствительнаго членаъ р., единовременный вносъ пожизненнаго члена 100 руб. Членскіе вносы и пожертвованія принимаются казначеемъ общества В. В. Михайловымъ.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовой вносъ дѣйствительнаго члена *одинъ* рубль, единовременный вносъ почетнаго члена—50 руб. Членскіе вносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Народная библіотека *(по Монастырской улицѣ, д. мол. Бутурина.)*

Пользованіе книгами библіотеки для всѣхъ безплатное. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 3 до 8 ч. дня. Библіотека устроена и содержится на частныя пожертвованія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается вносить на содержаніе библіотеки по крайней мѣрѣ 5 копѣекъ тоже пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

ОТЧЕТЪ

по устройству елки для учениковъ Усть-Каменогорскихъ училищъ.

1885 года декабря 27 дня, въ присутствіи родителей и воспитателей, въ залѣ Мужскаго Каменогорскаго 3-хъ классного городскаго училища по подписки состоялась елка для учениковъ и учениць Усть-Каменогорскихъ училищъ, которыхъ и роздано были слѣдующіе подарки:

1) 10 розовъ, 22 черниляцы, 20 пожиковъ, 38 китайскихъ чашекъ, 72 ящика кумачу, 3½ дюжины платковъ, 30 счетовъ, 13 дюжинъ карандашей, 33 дюжинъ ручекъ, 5 коробокъ стальныхъ перьевъ, 10 цвѣтныхъ карандашей, 1 стопа бумаги, 5 коробокъ красокъ, 40 различныхъ картинъ, «Нива» за 1884 годъ, микроскопъ-хлорофоръ и школа рисованія, на сумму 66 руб. 02 коп. 2) 2 пуда разныхъ орѣховъ, 1 пудъ фуфуфуфъ разныхъ орѣховъ, на сумму 57 руб. 20 коп. 3) Украшеніе елки на 29 руб. 80 коп. 4) Освѣщеніе, музыканты, прислуга, угощеніе и разные мелочи на сумму 66 руб. 48 коп., а всего на сумму 219 руб. 50 коп.

Помѣщаю ниже имена подписчиковъ, училище пользуется случаемъ и выражаетъ г.г. пожертвователямъ искреннюю свою благодарность, что они своими посильными жертвами дали возможность устроить пріятную и полезную елку для учащихся бѣдныхъ дѣтей. *Пожертвовали:* Почетный смотритель училищъ Н. Бакшеевъ 25 р., Ек. Корзинъ 5 р., отъ русско-киргизскаго училища 20 р., отъ казачьяго училища 10 р., Д. Шайтановъ 5 р., А. Калыбоженъ 5 р., Н. Мерцаловъ 3 р., С. Петеквитъ 3 р., Ѳ. 5 р., В. Михаловъ 3 р., А. Бриванъ 3 р., Е. Ивановъ 3 р., Ѳ. Мрыкинъ 3 р., Д. Семеновъ 2 р., Ф. Семеновъ 1 р., Н. Поповниковъ 2 р., Д. Гелинъ 1 р., Н. Молоковъ 2 р., М. Пушкаревъ 2 р., П. Огарковскій 3 р., А. Кирвоводовъ 3 р., М. Новиковъ 3 р., Е. Петровскій 1 р., В. Касаткинъ 1 р., А. Розпатовскій 2 р., Н. Корниловъ 3 р., Ф. Шепетильниковъ 1 р., Я. Шкарпетинъ 1 р., С. Арцимовскій 1 р. 50 к., К. Нескрасовъ 1 р., Н. Ивановъ 3 р., Н. Горскій 1 р., Н. Хрущій 3 р., Н. Сокало 1 р., И. Голубинскій 2 р., В. Холдинъ 2 р., А. Шайтановъ 2 р., С. Ивановъ 1 р., Д. Агентовъ 2 р., А. Бурочкинъ 3 р., Н. Мухаилевъ 1 р., Д. Ракитовъ 1 р., Ѳ. Ивановъ 1 р., Ф. Лоскосовъ 2 р., Н. Богомоловъ 2 р., А. Степановъ 10 р., П. Трининъ 1 р., И. Завойскій 1 р., Н. Скосырскій 1 р., А. Бастринъ 2 р., Е. Трепочъ 1 р., Ѳ. Зобовъ 2 р., Ѳ. Мрыкинъ 2 р., А. Валитовъ 1 р., А. Еремѣевъ 1 р., Н. Тропочъ 1 р., В. Корхманъ 1 р., А. Федотовъ 1 р., А. Никоновъ 1 р., В. Сахаровъ 1 р., К. Бѣлыхъ 1 р., В. Ивановъ 1 р., Ѳ. Ивановъ 1 р., Ѳ. Ивановъ 1 р., К. Бобровъ 3 р., Н. Маслоосовъ 2 р., С. Евгатинъ 2 р., В. Шестаковъ 3 р., А. Сосуновъ 1 р., Н. Горбачевъ 1 р., А. Александровъ 3 р., А. Заининъ 1 р., Е. Серебряковъ 1 р., А. Желѣзновъ 2 р., Ѳ. Ивановъ 1 р., В. Заининъ 1 р., Ѳ. Ивановъ 1 р., И. Петровъ 1 р., П. Муравьевъ 3 р., Н. Дьячковъ 1 р.

Учитель-Инспекторъ *В. Локотко.*

ТОМСКІЙ РЫНОКЪ. ЦѢНЫ 13, 14 И 15 ФЕВРАЛЯ.

Пудъ ржаной муки	50 к.
пшеничной	70—80
овса	1 р.
масло сливочное	7 р.
мясо съ костомъ	1 р.
русскій баранчикъ	1 р.
сарпетскій	1 р.
свиньи	2 р.
гусиной пары	1 р.
курицы	40 к.
сажень дровъ березовыхъ	3 р. 50
— (сосновыхъ)	2 р. 50
Пудъ табаку Кабулинскаго	1 р. 50—1 р. 80
— — —	1 р. 50
Пудъ чистаго меда	16 р.
Кожа сырая	3 — 7 р.
Пудъ конопли	2 р. 50—3 р. лучшій сор.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СВѢЖЕЕ ПОДСОЛНЕЧНОЕ МАСЛО

Получено въ Томскѣ Кудрина, по Миліонной № 27, цѣна: цѣна дешевле базарной.

Съ дозволенія начальства,

ВО ВТОРНИКЪ, 18 ФЕВРАЛЯ,

ВЪ ЗАЛѢ ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

МАСКАРАДЪ.

Начало въ 8 час. вечера, окончаніе въ 3 ч. ночи.

Цѣна за входъ 1 руб.

Весь сборъ поступаетъ въ кассу общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ.

Всякое покушеніе сверхъ такта будетъ принято съ благодарностію.

Въ домѣ Крюгера

въ меблированныхъ комнатахъ Войцеховскаго отдаются **комнаты** помѣсячно и **посуточно** *по весьма дешевой цѣнѣ* и отпускаются обѣды на сторону. № 26. 1 (2).

ПРОДАЕТСЯ

Лошадь в ропша; спросить въ магазинѣ [1] г. И. В. Смирнова.

По случаю отъѣзда

ПРОДАЕТСЯ

Около театра, въ домѣ Митюшевой, квартира Е. Ѳ. Докучаевой.

находящеся противъ университета **мѣсто, съ двухъ этажнымъ деревяннымъ домомъ**, новыми и старыми пристуками; а также продается **матеріалъ** отъ двухъ деревянныхъ домовъ и полное количество **строительнаго матеріала** для двухъ-этажнаго каменнаго дома.

ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ

ежедневно по Загорной улицѣ домъ № 2-й. № 21. 2—(3). Врачъ Ф. Штехеръ.

(Съ 1-го іюля 1886 года издается въ Харьковѣ)

ЮЖНО-РУССКІЙ ГОРНЫЙ ЛИСТОКЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1. Изученіе и техническіе статьи, сообщенія и замѣтки по разнымъ отраслямъ горнаго дѣла: геологіи, геогнозіи, палеонтологіи, металлургіи, химіи и проч. съ примѣненіемъ къ изслѣдованіямъ рудныхъ и каменноугольныхъ мѣсторожденій и къ разработкѣ ихъ.

2. Хозяйственная часть горнаго дѣла—наличіе матеріаловъ, организація работъ и проч. на стоимость производства.

3. Статистическая и коммерческая часть горной промышленности: условіе мѣстъ потребленія, путей и стоимости провоза, цѣны и проч. Указаніе средствъ, обстоятельствъ и условій, задерживающихъ или могущихъ усилить и развить производство.

4. Отчетъ, библіографія изъ научныхъ книгъ и периодическихъ изданій.

5. Производительныя распоряженія.

6. Публикаціи: торговыя и промышленныя: о назначеніи мѣстъ и аукціонъ, видимыхъ заявкахъ, о выборахъ, изготовляющихъ горныя принадлежности и проч. Карты, чертежи и рисунки къ статьямъ помѣщаются по мѣрѣ надобности.

„Листокъ" выходитъ два раза въ недѣлю,

каждаго 1-го и 15-го числа, то-есть, 24 номера въ годъ въ объемѣ этого одного до четырехъ печатныхъ листовъ въ форматѣ 4-й доли листа. По мѣрѣ надобности при журналѣ издаются отдѣльныя приложенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОЧТѢ.

На годъ съ 1 января 6 руб.

На полгода съ 1 января или 1 іюля 4 руб.

Подписка, а равно статьи и объявленія принимаются въ редакціи „Листка", въ Харьковѣ, Екатеринославская улица, домъ № 1-й.

Редакторъ-издатель горный инженеръ М. Анненскій. (3)

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ VI ОТДѢЛОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ВЪ 1886 ГОДУ

по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, т. е. два раза въ мѣсяцъ—отдѣльно отъ одного двухъ печатныхъ листовъ большаго формата

съ рисунками и чертежами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставкой съ достав. и перес. 6 р. — к.

На полгода » » » » 3 » 50 »

Экземпляры журнала за 1880 г. можно получать въ редакціи по 3 р., 1881—1885 по 6 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи Пантелеймоновская, 2, и въ оптическомъ магазинѣ г. Рихтера, въ Москвѣ: у г. Мамонтова и въ оптическомъ магазинѣ г. Шезбе; въ Кіевѣ: у г. Отлобліна; въ Одессѣ: у г. Бѣлаго.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

(Четвертый годъ изданія)

ИЗЯЩНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Журналъ литературы, науки и общественной жизни

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Петра Вейнберга

ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВѢ

П. Боборыкина, В. Буренина, М. Вѣлинскаго, Э. Вагсона, Д. Григоровича, В. Гаршина, Д. Коропчевскаго, В. Крылова, А. Островскаго, Н. Полонскаго, А. Плещеева, М. Салтыкова и др.

Дѣйствующіе книгъ въ годъ, каждая въ 20 и болѣе листовъ. Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургѣ и пересылкой по мѣстамъ **ШЕСТЬ** рублей въ годъ.

Всѣ требованія адресуются въ Главную контору Журнала «Изящная Литература», при типографіи А. Е. Ландау, Офицерская, № 17.

Въ 1886 году

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ по прежнему три раза въ недѣлю

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою и пересылкою.

На годъ 8 р. — к. | На 3 мѣс. 2 р. 50 к.

— полгода 5 » — » — | 1 мѣс